

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

**КАК «ЕДИНАЯ РОССИЯ» МАЛЫМИ
СИЛАМИ ЗАХВАТИЛА ВСЕ
МУНИЦИПАЛИТЕТЫ В СТРАНЕ:
ИССЛЕДОВАНИЕ «НОВОЙ»**

страницы 3–5

«ГЕР» С НИМИ

ПРОЕКТ
«**ВЫБОРЫ
РОССИИ**»

**УЗНАЙТЕ ВСЁ О СВОИХ
КАНДИДАТАХ ИЗ ЛЮБОЙ
ТОЧКИ СТРАНЫ! ИЩИТЕ
САМУЮ ПОЛНУЮ
ИНФОРМАЦИЮ НА
election.novayagazeta.ru**

НЕ ДОЖДЕТЕСЬ

Часть членов СПЧ не разделяет позицию о законности признания телеканала «Дождь» «иностранным агентом»

В понедельник, 23 августа, Минюст информировал СПЧ, что «Дождь» признан «СМИ — иностранным агентом» на основании двух признаков: 1) канал получал иностранное финансирование; 2) он распространял информацию, подготовленную другими СМИ и физическими лицами, которые ранее были признаны «иностранными агентами». По мнению Минюста, этих двух признаков достаточно, признак ведения политической деятельности, как в аналогичных случаях с НКО, доказывать не требуется, и, как пояснил члену СПЧ представитель Минюста, «мы только пра-воприменители».

Однако в результате отсутствия на встрече представителей «Дождя» позиция Минюста не могла быть сразу же уточнена и проверена. Как сообщила нам в тот же вечер генеральный директор медиахолдинга «Дождь» Наталья Синдеева, впервые узнавшая от нас об этой позиции Минюста (никакие предупреждения ей до этого не направлялись), канал никогда не выпускал в эфир и не публиковал иным образом «материалы, подготовленные другими «СМИ — иностранными агентами» или физическими лицами — «иностранными агентами». В ряде случаев сотрудники канала брали у таких лиц (например, у Льва Пономарева) интервью или цитировали фрагменты новостных сообщений «СМИ — иностранных агентов» (в частности, «Медузы», радио «Свобода» и его дочерних проектов), используя их как повод для создания собственных оригинальных материалов.

При таких обстоятельствах позиция Минюста представляется как минимум спорной, а его решение — требующим иной, а именно — судебной процедуры. Ряд журналистов, входящих в СПЧ и принимавших участие во встрече с представителем Минюста, считают, что это не только нормальная, но и профессионально обязательная журналистская практика —

РИА Новости

формировать повестку, используя в том числе сообщения других СМИ, на которые должна даваться ссылка, а также брать интервью у лиц, которые становятся героями этой повестки. Во всех случаях, публикуя интервью или ссылаясь на другие СМИ, «Дождь», соблюдая действующее законодательство, маркировал их в качестве «иностранных агентов».

Входящие в СПЧ журналисты: Николай Сванидзе, Павел Гусев, Ева Меркачева, Леонид Никитинский, Иван Засурский и Екатерина Винокурова — подписали соответствующее открытое заявление с собственной позицией. К ним присоединился ряд членов совета, не являющихся профессиональными журналистами, но обеспокоенных той кампанией против независимых медиа, которую ведут депутаты Государственной думы, Минюст, Генеральная прокуратура и

Роскомнадзор. В частности, заявление также подписали Александр Сокуров, Генри Резник, Александр Асмолов, Наталия Евдокимова, Александр Верховский и Владимир Ряховский.

Выражая солидарность с коллегами из «Дождя» и другими, кто, по их мнению, незаслуженно получил ярлык «иностранный агент», сильно осложняющий работу в сфере массовой информации, авторы заявления выражают в то же время удовлетворение решениями о планах СПЧ, принятыми на встрече 23 августа. А именно: 1) о необходимости поднять вопрос о «СМИ — иностранных агентах» и «физических лицах — иностранных агентах» на предстоящей встрече президента с СПЧ; 2) о подготовке для этой встречи предложений и поправок в законодательство об «иностранных агентах», которые, по мнению СПЧ, окажутся необходимыми.

«Мы расцениваем кампанию по «за-чистке» информационного пространства от так называемых «оппозиционных СМИ», которая ведется в последнее время, — говорится в заявлении, — как крайне деструктивную и опасную для общества. По сути, это введение цензуры и запрета на профессию, а также лишение миллионов российских граждан РФ права на информацию и права выбора между различными источниками информации при условии их добросовестности».

Мы не верим, что в рамках своей профессиональной деятельности наши коллеги могут продвигать чьи-либо интересы, кроме интересов своих читателей и зрителей, то есть в конечном счете — значительной части народа России. «Оппозиционная», то есть критическая по отношению к органам власти позиция является нормальной и правильной для независимых медиа. Такие СМИ имеют свою аудиторию, пусть и не столь широкую, как у проправительственных СМИ, но охватывающую, без преувеличения, миллионы граждан Российской Федерации в самых разных ее регионах».

Откровенная попытка заткнуть независимой журналистике рот лишает гражданское общество языка, на котором оно еще недавно могло разговаривать с властью. Это приведет лишь к обострению раскола в российском обществе на большинство, которое смотрит государственное телевидение, и не такое уж меньшинство, предпочитающее альтернативные ему СМИ. Именно такой раскол, а вовсе не профессиональная работа «оппозиционных» журналистов представляет реальную угрозу национальной безопасности России».

Полностью текст заявления с подписями, сбор которых продолжается, будет опубликован в одном из блогов на сайте СПЧ в ближайшее время.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой», член СПЧ

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

Николай СВАНИДЗЕ, журналист, историк, член СПЧ, — соучастник «Новой»:

— Не знаю, любите ли вы «Новую газету» так, как люблю ее я. Я ее не только читаю, я ее выписываю. А когда почта ее не приносит, я ее покупаю и все равно читаю. И читать ее надо. Читать ее, на мой взгляд, должен каждый человек, который о чем-то думает, кроме своего завтрака. Потому что это газета, которая дает правдивую информацию. Я призываю вас помочь «Новой газете», я призываю вас быть ее соучастником. Без нее у нас будет совсем другая страна.

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и на меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочку внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

По всем вопросам обращайтесь: donate@novayagazeta.ru или по тел. 8 495 926-20-01 доб. 263

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Организация АНО «РИД «Новая газета»

ИНН 7701194195

КПП 770101001

ОГРН/ОГРИП 1037739600359

Счет 40703810638000010109

БИК 044525225

Наименование Банка ПАО СБЕРБАНК

К/с 30101810400000000225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

главная тема

РИА Новости

Как «Единая Россия» малыми силами захватила муниципальную власть в стране

Помимо выборов в Госдуму в ряде регионов России 19 сентября будут избирать и муниципальных депутатов. Накануне выборов «Новая газета» совместно с датажурналистом Александром Богачевым провела исследование состояния дел в органах местного самоуправления

и пришла к неутешительным результатам: на данный момент из 192 тысяч мундепов почти 147 тысяч являются членами партии «Единая Россия». Более чем в половине российских муниципальных образований для победы на выборах было достаточно 80 и менее голосов.

Предупреждение

Мы проводили исследование, а также формировали платформу, ориентируясь на открытые базы данных ЦИК. К сожалению, во время проведения исследования мы столкнулись с рядом проблем. Во-первых, базы ЦИК не полностью совпадают друг с другом. Во-вторых, в автоматическом режиме не всегда возможно полностью сопоставить информацию о выборах с конкретной географической территорией. В-третьих, электоральные образования постоянно укрупняются — в масштабе это не всегда можно оперативно отследить. Возможна погрешность в объеме 1–2% (не более). На выводы текста она не влияет.

В России на 19 000 муниципальных образований приходится примерно 192 000 муниципальных депутатов. Подавляющее большинство из них — примерно 188 тысяч — избрано по мажоритарной системе, при которой избиратели голосуют за конкретного кандидата, а не за партийный список. Большая часть из них состоит в «Единой России». Если смотреть в цифрах — 76%, или 146 857 человек.

Полномочия органов местного самоуправления прописаны в Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». По закону муниципалитеты обладают довольно широким спектром прав и возможностей, к примеру, могут создавать муниципальные предприятия и осуществлять их финансовое обеспечение, заниматься благоустройством территории, организацией

тепло- и водоснабжения, устанавливать тарифы на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями и учреждениями.

В России за это отвечает «Единая Россия» — в абсолютном количестве избранных депутатов по всем регионам у «Единой России» большинство. Где-то оно подавляющее — например, в Мордовии из 2400 депутатов 96% входят в «Единую Россию». Во всех регионах, кроме Сахалинской области, у «Единой России» большинство более чем в половине муниципальных районов. В Калининградской области и Мордовии «Единая Россия» обладает большинством во всех муниципальных районах. Еще в значительном количестве регионов, к примеру, в Оренбургской, Томской и Ростовской областях, большинство «Единой России» есть в 90–95% районов.

Из 19 000 муниципальных образований только в 170 нет представителей «Единой России». Больше всего муниципалитетов без «ЕР» в Москве, Бурятии и Забайкальском крае (в каждом по 15 муниципальных образований).

Как объясняет политтехнолог Аббас Галлямов, о таком существенном преобладании «Единой России» все же стоит говорить с оговорками: далеко не всегда муниципальные депутаты, входящие в партию, на самом деле строгие приверженцы ее идеологии. Зачастую членство — это «исключительно формальная вещь». По его словам, будущих мундепов в первую очередь определяет глава муниципальной администрации или глава поселения. Перед выборами

чиновники находят людей, которых они хотели бы видеть в совете депутатов (это может быть директор школы или главврач местной больницы), и оформляют их через «Единую Россию».

— Надо понимать, что это маскировка. В реальности это люди, являющиеся ставленниками местного административного ресурса. По случайному стечению обстоятельств они называются единосотсниками, но могли бы называться как-то по-другому, — считает Галлямов.

«По-другому» административные кандидаты «называются» довольно часто, отмечают опрошенные «Новой» эксперты, однако точно вычислить процент «согласованных» и «независимых» невозможно. К примеру, иногда на выборах кандидаты от «Единой России» идут под видом «самовыдвиженцев». Всего среди мундепов чуть больше 13% (или 25 934 человека) выдвигались без партийной поддержки — по популярности они занимают второе место в составах представительных органов. Кого из них на самом деле поддерживает «Единая Россия», также определить невозможно, но тренд на «маскировку» можно было заметить после протестов 2011–2012 годов, спровоцированных выборами в Госдуму: в 2013 году резкий рост самовыдвиженцев совпал с заметным сокращением кандидатов от «ЕР». Одновременно с этим выросла доля избравшихся самовыдвиженцев в числе всех выдвинутых кандидатов (потом это значение упало обратно).

Самый громкий случай — выборы в Московскую городскую думу 2019 года, на которых партия власти не выдвинула ни одного кандидата. Даже председатель

Мосгордумы Алексей Шапошников решил выдвигаться через сбор подписей, хоть и не скрывал своей партийной принадлежности. Тем не менее после единого дня голосования в МГД из «парламентариев-самовыдвиженцев» были сразу же образованы фракция «Единой России» и лояльное мэрии объединение «Моя Москва». В прошлом году трое самовыдвиженцев помогли сформировать большинство «Единой России» в горсовете Новосибирска, сразу же после выборов вступив в соответствующую фракцию, а в Псковской городской думе к «ЕР» присоединился единственный избранный самовыдвиженец.

— Маскировка «Единой России» под видом самовыдвижения характерна для крупных городов, где сильны протестные настроения. Однако не всегда зависимые люди — члены «Единой России», положение депутатов определяется местной спецификой. Это могут быть сотрудники ЖКХ, которые зависят от власти, но не состоят в партии, — объясняет член совета движения «Голос»* Аркадий Любарев.

Как дополняет сопредседатель «Голоса» Андрей Бузин, неочевидным административным кандидатом в округе может оказаться не только самовыдвиженец, но и представитель другой партии. По его словам, особенно это проявилось на выборах в Мосгордуму в 2014 году, когда в части округов были заключены предварительные договоренности (к примеру, в округе, где от КПРФ выдвигался Леонид Зюганов, единосотсника на выборах не было вообще). При этом такая практика распространена и в других субъектах России.

— В России основным участником в выборах является не партия, как это написано в законе, а бюрократическая корпорация — исполнительная власть, которая сидит на вершине вертикали. Вот она является главным неформальным участником выборов, — указывает Бузин.

* «Голос» внесен в реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции «инострannого агента».

Выборы без кандидатов

Однако на выборы во многих муниципальных образованиях кандидаты от альтернативных партий просто не идут. Если посмотреть на данные всех участников выборов, заметно, что в субъектах Российской Федерации каждая альтернативная партия обычно выдвигает на выборы значительно меньше кандидатов, чем «Единая Россия», особенно этот тренд заметен в сельских поселениях и малых городах. Политолог Александр Кынев не удивляется процентному соотношению партийной принадлежности депутатов. По его мнению, причина проста: «Львиная доля выборов проходит на низовом уровне, на периферии, где политических партий вообще нет».

— Партии у нас худо-бедно представлены только в городах. Была попытка искусственного усиления партий при президенте Дмитрии Медведеве. В 2011 году был принят закон о принудительном введении партийных списков в районах и городах, где больше 20 депутатов (*речь о Федеральном законе от 20.03.2011 № 38-ФЗ, который обязал избирать по пропорциональной системе не менее половины депутатов в представительные органы муниципальных районов и городских округов с числом депутатов не менее 20.* — Ред.). Потому что без партийных списков на периферии партии никому не нужны. Это была попытка хоть как-то заинтересовать партийные элиты, однако норму отменили осенью 2013 года, — утверждает Кынев.

Отсутствие депутатов от альтернативных партий политолог объясняет мажоритарной системой выборов, при которой побеждает тот, кто занимает первое место относительно большинства. На муниципальных выборах депутатов выбирают в основном именно по этой схеме.

— Побеждает тот, кто консолидирован, а проигрывает тот, кто расколот. Кандидат от власти — один, а оппозиция всегда расколота, — отмечает Кынев.

Другая проблема кроется в том, что кандидатов на выборные должности на муниципальном уровне в принципе бывает сложно найти. Как отмечает политолог Михаил Виноградов, даже «ЕР» иногда это удается с трудом: «Активные люди подчас как минимум не хотят публичить доходы и собственность. Поэтому в органы местного самоуправления приходится набирать бюджетников».

При этом голосов для победы зачастую требуется не так много, и в теории обойти согласованных кандидатов должно быть несложно (чего только стоит история об уборщице поселковой администрации Марине Удгодской, которая в прошлом году на выборах Повалихинского сельского поселения обошла кандидата от «Единой России»). Данные ЦИК о прошедших муниципальных выборах показывают, что в целом по стране в половине мунобразований для победы достаточно около 80 голосов (с учетом выборов в малых городах и сельских поселениях). Где-то эта цифра может быть ниже: к примеру, в Рязанской области медианное минимальное число голосов для победы — 31, в Брянской области — 37, а в Омской — 17. При этом по России есть 800 депутатов, которым для победы хватило меньше 10 голосов.

— Муниципалитеты бывают разные. Есть муниципалитеты, где меньше тысячи избирателей. Если в муниципалитете, где тысяча избирателей, явка на выборах 30% — приходит 300 человек. В одномандатных округах для избрания кандидату нужно набрать 35–40% голосов. 40% от 300 человек — это 120 голосов, при большой конкуренции и в многомандатных округах для победы может требоваться и меньше, — объясняет Аркадий Любарев.

При этом количество голосов для победы может не достигать критических значений и в крупных городах. К примеру, на муниципальных выборах в Москве

в 2017 году кандидатам обычно нужно было получить минимально до 1500 голосов, чтобы избраться в Совет депутатов, а в Тверском или Пресненском районе кандидаты могли стать депутатами, получив меньше 500 голосов. При этом в муниципальном округе Солнцево, где нижним порогом для прохода в представительный орган стало 1564 голоса, избирателей было в разы больше — 70,5 тысячи человек. В Дорогомилово, где кандидаты проходили в совет, набрав 400–500 голосов, их 35,5 тысячи. На тех выборах явка составила 14,82%.

— Людям это малоинтересно. Явка может быть 15%, может быть 18%. Так что победителей выбирает малый процент избирателей. Ситуация двоякая. С одной стороны, власти выгодно укоротить явку. С другой стороны, мобилизация со стороны власти может пройти не очень хорошо и избиратели, пришедшие на выборы, могут проголосовать не как надо. Кроме того, оппозиция на таких выборах может провести свою мобили-

зацию и собрать достаточное количество голосов, чтобы победить, — объясняет политолог Алексей Макаркин.

Такую мобилизацию на муниципальных выборах уже провел в 2017 году в Москве проект «Объединенные демократы», возглавленный политиками Дмитрием Гудковым и Максимом Кацем. На выборах Гудков и Кац буквально создали «политический Uber» — удобный сайт для кандидатов, который упрощал для новых политиков процесс выдвижения. Кроме того, политики курировали кампании кандидатов. Большая часть поддержанных ими политиков были выдвинуты партией «Яблоко», но проект также помогал самовыдвиженцам, представителям КПРФ, «Справедливой России» и «Партии роста».

Основной целью объединения было преодоление «муниципального фильтра» на выборах мэра Москвы в 2018 году (для этого необходима поддержка 5–10% мундепов и глав муниципальных образований). На первый взгляд, победа оппозиции

была действительно триумфальной: 266 кандидатов от оппозиции победили в 63 из 110 муниципалитетов Москвы (выдвигали порядка тысячи человек). Однако их распределение по районам не позволило закрыть три четверти муниципалитетов для преодоления фильтра.

В 2019 году на муниципальных выборах в Петербурге проект возглавил бывший исполнительный директор «Открытой России»** Андрей Пивоваров, который на данный момент находится в Краснодарском СИЗО по обвинению в осуществлении деятельности нежелательной организации (ст. 284.1 УК). Помимо этого, проект «Объединенные демократы» выдвигал 650 кандидатов на муниципальных выборах во Владимирской, Нижегородской, Ивановской областях и Республике Татарстан в 2020 году (примерно по 160 на каждый выбранный регион). При этом мандатов разыгрывалось значительно больше. В том же Татарстане больше 2 тысяч.

— Местное самоуправление, к сожалению, так и не стало настоящей силой, которая бы могла продвигать снизу своих лидеров. С одной стороны, люди сами не идут в представительные органы. С другой — тех, кто идет, очень сильно ограничивают в избирательных правах. Люди могут выдвигаться на выборах, но их просто не будут регистрировать, — указывает бывший муниципальный депутат и политик Юлия Галямина.

Политик приводит в пример кейс сторонницы Навального Виолетты Грудиной, которую в начале месяца Мурманский избирком не зарегистрировал кандидатом в городской совет в связи с письмом Минюста о ее связях с «экстремистскими организациями», а также нижегородского политика, члена партии «Яблоко» Алексея Садомовского, которого год назад не зарегистрировали из-за якобы неправильно заполненных документов.

Проблема регистрации действительно очень серьезная. Как говорит Андрей Бузин, даже если учесть, что во многих округах необходимо малое количество голосов для победы, избраться — задача не из легких (если только у местных бизнес-элит нет заинтересованности). Причина заключается в том, что независимые кандидаты обычно просто не доходят до выборов, и со временем становятся только хуже. Для начала Бузин отмечает, что с девятнадцатого года был принят ряд законодательных норм, которые облегчили отсеивание несогласованных кандидатов. В частности, в избирательное законодательство вошли 50 статей Уголовного кодекса, которые лишают граждан права занимать выборные должности (до этого пассивного избирательного права лишались только осужденные по тяжким и особо тяжким статьям). Среди них, к приме-

В каком количестве муниципальных образований есть хоть один представитель партии

Учитываются партии, представители которых попали в 20 и более муниципальных образований. Всего учтено 18492 муниципальных образования

Единая Россия	18 335
Самовыдвиженцы	11 035
КПРФ	4478
ЛДПР	3059
Патриоты России	309
Партия Роста	288
Партия пенсионеров за социальную справедливость	223
Коммунисты России	209
Яблоко	151
Родина	148
Зелёные	107
Гражданская Платформа	31
Казачья партия РФ	26

Источник данных: ЦИК РФ. Возможно небольшое расхождение цифр с реальностью из-за сложностей при подготовке, очистке данных и сопоставлении их с геоэлекторальными образованиями. Анализ и инфографика: Александр Богачев, август 2021.

** Генпрокуратура признала организацию «нежелательной» на территории России.

ру, «дадинская статья» (ст. 212.1 УК) за неоднократное нарушение порядка проведения массовых акций, а также статья за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких (ч. 1 ст. 318.1 УК). В 2021 году в России законодательно ограничили в пассивном избирательном праве причастных к экстремистским и террористическим организациям — под запрет попали все сторонники Алексея Навального, поскольку ФБК, а также региональные штабы политика*** были причислены к экстремистским организациям.

Однако, по словам Бузина, инструменты для снятия кандидатов находились и раньше. Не все они были связаны с законодательством. К примеру, в прошлом году в Татарстане суд снял с муниципальных выборов 13 независимых кандидатов из-за сайта противников строительства мусоросжигательного завода, который создавался за несколько лет до выборов и отношения к агитации не имел.

— Для выборов в России есть теорема: при желании по подписям можно не регистрировать всегда. В 2014 году необходимое количество подписей увеличилось до 3% от числа избирателей — драконовская норма, которую сложно выполнить. Но даже после сбора подписей графологи всегда могут их забраковать. Оспорить их решения практически невозможно — эта тенденция наблюдается уже лет семь. Кроме того, всегда можно найти недостатки в поданных на регистрацию документах или в открытии избирательного счета, — объясняет Бузин.

Государство без местного самоуправления

Публично ЦИК, по крайней мере глава комиссии Элла Памфилова, часто критикует законы о муниципальных выборах в России, а также проведение процедуры во многих регионах. К примеру, в 2019 году чиновница назвала массовые нарушения на муниципальных выборах в Петербурге «муниципально-электоральным бандитизмом». Перед муниципальными выборами в Москве в 2017 году, на которых была зафиксирована рекордно низкая явка, Элла Памфилова обвинила Мосгоризбирком в провале информационной кампании.

На практике данные о кандидатах и грядущих выборах, а также о составе представительных органов найти бывает не так просто. В теории ЦИК могла бы упростить эту задачу, создав единую платформу на технической базе комиссии с использованием ее же баз данных. Однако опрошенные «Новой» эксперты сходятся в том, что комиссии это просто не нужно.

— ЦИК организация бюрократическая, она делает, что от нее требуют. Какой-то собственной инициативы от нее ждать не стоит, — считает член совета движения «Голос» Любарев.

— Нет заинтересованных в этих открытых данных. Зачем им это нужно? В России преобладает политическая стратегия на уменьшение участия наших граждан в выборах. В таких условиях представительство очень легко регулируется в сторону людей, которые захватили власть в стране. ЦИК — это всего лишь инструмент российских властей, хоть он и должен быть независим, — полагает Юлия Галямина.

«Новая газета» попросила ЦИК прокомментировать, как в комиссии оценивают доступность информации о выборах всех уровней, однако к моменту

публикации материала комиссия еще не успела ответить на запрос.

Несмотря на то что мундепы имеют прямое влияние на муниципальный фильтр, необходимый на выборах глав субъектов РФ (*муниципальный фильтр обязывает всех кандидатов на пост главы региона собирать определенное количество подписей муниципальных депутатов и глав муниципальных образований, чтобы быть зарегистрированными на выборах. — Ред.*), в остальном реальной власти у них не так много. Как отмечает Бузин, в малых городах ее, возможно, даже больше из-за связи с местными элитами. Эксперты сходятся на том, что у муниципалитетов очень мало ресурсов, так как бюджеты крайне маленькие, особенно в малых городах и сельских поселениях, где бюджеты поступают от регионов. Кроме того, если в представительный орган и избирается оппозиция, зачастую она находится там в меньшинстве и ни на что повлиять не может.

— У этих людей есть только право одобрять решение главы муниципалитета. Конечно, в некоторых муниципалитетах может быть противостояние бизнес-элит, но это скорее исключение из правил, — описывает Аббас Галлямов текущую ситуацию.

— Большинство бюджетов проводится не через прямые доходы местного самоуправления, а через субвенции или субсидии региональных или федеральных властей. Поэтому орган местного самоуправления не является самостоятельным, даже если у него есть такие полномочия, — поясняет Юлия Галямина.

Тем не менее в России власть довольно активно выступает против гражданских инициатив в сфере муниципальных выборов. К примеру, в 2020 году силовики не раз срывали лекции «Объединенных демократов» в разных городах, а в этом году задержали всех участников форума «Муниципальная Россия» — больше 200 человек. В конце мая сотрудники правоохранительных органов также сорвали «Земский съезд» — форум нескольких десятков независимых депутатов органов местного самоуправления из разных регионов России в Великом Новгороде. Политика Юлию Галямину, принимавшую участие в съезде, арестовали на семь суток за неповиновение полиции (19.3 КоАП). Сама Галямина считает, что объединять преследование «Объединенных демократов» с разгоном «Земского съезда» все же не стоит.

Андрей Бузин объясняет сложившуюся ситуацию трендом на централизацию власти. В конце концов, даже местное самоуправление в обновленной Конституции формально вошло в единую систему публичной власти, хоть и автономии своей не потеряло.

— Антидемократическое государство не может иметь самостоятельный нижний уровень, потому что он всегда начинает отстаивать свои права и подтачивает власть верхнего уровня. Поэтому у нас постепенно самоуправление уничтожается. Мы возвращаемся в Советский Союз, где вместо самоуправления была единая вертикаль. Самостоятельное самоуправление — это всегда подрыв централизации, — поясняет Бузин.

— Независимые депутаты в местном самоуправлении бы не молчали, а требовали от региона уважения их полномочий и субъектности. Они отстаивали бы интересы своих населенных пунктов, что привело бы к росту политических конфликтов. Все бы это вышло на региональный уровень, в результате политика бы стала живой и начала в большей степени отражать интересы реальных социальных групп. Это означало бы демократизацию политического процесса, — резюмирует Аббас Галлямов.

*** Признаны Мосгорсудом экстремистской организацией, включены Минюстом в список НКО, выполняющих функцию «иностранных агентов».

Покупайте
мерч «Новой газеты»
на shop.novayagazeta.ru

ВЕЩИ
ДЛЯ ДОРОГИХ
ЛЮДЕЙ

— **В**асилий Александрович, новости с полей. Потеряли 35–40% картофеля в этом году. Ждет ли нас теперь дефицит картошки и вырастет ли на нее цена?

— Цена вырастет в любом случае. Даже если урожай будет в разы выше ожидаемого. Мы могли это наблюдать в урожайные 2015–2016 годы, когда цены все равно росли. Потому что в России речь не идет о рыночных механизмах ценообразования.

Вот в прошлом году выросли цены на сахар с 26 до 42 рублей за килограмм. Производители объясняли это неурожаем сахарной свеклы, хотя Союз сахаропроизводителей в это же время заявлял, что дефицита сахара в стране не будет. А когда правительство попыталось заморозить цены, производители заявили, что такие меры могут привести к их разорению. И что в итоге? Цена на сахар заморожена на уровне даже не 42, а 46 рублей за килограмм, и прибыль «Русагро», крупнейшего производителя сахара, за первое полугодие 2021 года на 85% выше, чем за аналогичный период 2020-го.

И такое положение дел фактически выгодно правительству: чем больше россияне платят за продукты питания, тем больше налогов дают торговые сети и тем больше бедных людей в стране. В 2014 году, когда давали старт импортозамещению, из карманов людей выкачали дополнительные три триллиона рублей только за счет роста цен. Думаю, все помнят этот рост.

Что касается картошки, то неурожай действительно есть. Он бывает каждые три-четыре года, когда мы получаем 10–15 тонн картофеля с гектара вместо ожидаемых 25–30. И дело не только в жаре и засухе. Мы просто технически плохо оснащены. В 1985–1986 годах в селе Галкинское, где я живу, государство сделало систему мелиорации — 400 гектаров поливных земель. Сейчас ее уже нет. Обычному фермеру сделать такую систему не по карману, а нынешнее государство в подобные проекты не вкладывается. Так мы теряем урожай из-за жары. Кроме того, мы не успеваем этот урожай убирать, особенно в дождливый период. Если в Германии или Нидерландах на тысячу гектаров посевных земель приходится 200 тракторов, то у нас всего три. Поэтому в России очень длительный период уборки: 35–40 дней. А при нашей погоде часто случается так, что ты убрал 20% урожая, затем начались дожди и холода и значительная часть всходов просто пропала. Я в 2014 году посадил 177 гектаров овощей, и 137 из них у меня ушли под снег. Весь сентябрь шли дожди и на поле невозможно было зайти, а дальше начались морозы.

Дефицита картошки не будет: мы и так производим ее в недостаточном количестве — 22–25 миллионов тонн в год при потребности в 35–40 миллионов. Разницу покрываем за счет импорта. Просто теперь импортной картошки станет больше. Цена вырастет и на импортный, и на отечественный картофель.

— На сколько может подняться стоимость?

— А она уже поднимается. Ну, считайте так: максимальная себестоимость килограмма картофеля — 10 рублей. Доставка и фасовка — примерно 5. И давайте дадим торговую наценку 40% от 15 рублей — 6 рублей. То есть продавать ее в среднем нужно по 21 рублю за килограмм. Цена примерно такой и была в прошлом году. А что сейчас? Уже во многих магазинах цена на картофель больше 60 рублей за килограмм, а местами доходит и до 100. Я думаю, что после 100 будет какой-то откат, но к 21 рублю за килограмм картошка уже никак не вернется, даже в самый урожайный год. У нас всегда так было с ценами: два шага вперед, один назад.

Как я уже говорил на примере сахара, государство у нас не столько сдерживает, а иногда даже и стимулирует рост цен. Заморозили-то не на уровне 26 рублей и даже не 42, а на уровне 46 рублей за килограмм.

ЧИНОВНИКИ ИСПОЛЬЗУЮТ НЕУРОЖАЙ КАК ПОВОД ДЛЯ ПОДНЯТИЯ ЦЕН НА ПРОДУКТЫ. ФЕРМЕР ВАСИЛИЙ МЕЛЬНИЧЕНКО — О ТОМ, КАК ВАША БЕДНОСТЬ СТАЛА ВЫГОДНОЙ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА

БОТВА РВЕТСЯ

Россиянам, кажется, уже нужно привыкнуть к перманентному росту цен на продукты. Подчас — многократному. С прошлого года друг за другом резко дорожали имбирь (в 10 раз), сахар, подсолнечное масло, яйца, морковь (в июле ее стоимость доходила до 150 рублей за килограмм), свекла. А теперь уральские фермеры заявляют о неурожае картошки. По данным аграриев, потери урожая составят 35–40%, и это неизбежно скажется на ценниках. В интервью «Новой газете» фермер-овощевод, сопредседатель общественного движения «Федеральный сельсовет» Василий Мельниченко рассказывает, насколько подорожает картошка, почему неурожай в России связаны с политикой государства и почему в наших магазинах цены растут намного быстрее, чем в Европе и США.

справка «НОВОЙ»

Василий МЕЛЬНИЧЕНКО — директор сельхозпредприятия «Галкинское», находящегося в Свердловской области. В сельском хозяйстве работает более 30 лет. Выращивает овощи, зерно. Является сопредседателем общественного движения «Федеральный сельсовет», которое отстаивает права сельхозработников и развитие российского села.

— Почему так? Ведь для государства снижение цен выгодно политически: ниже цены — спокойнее население.

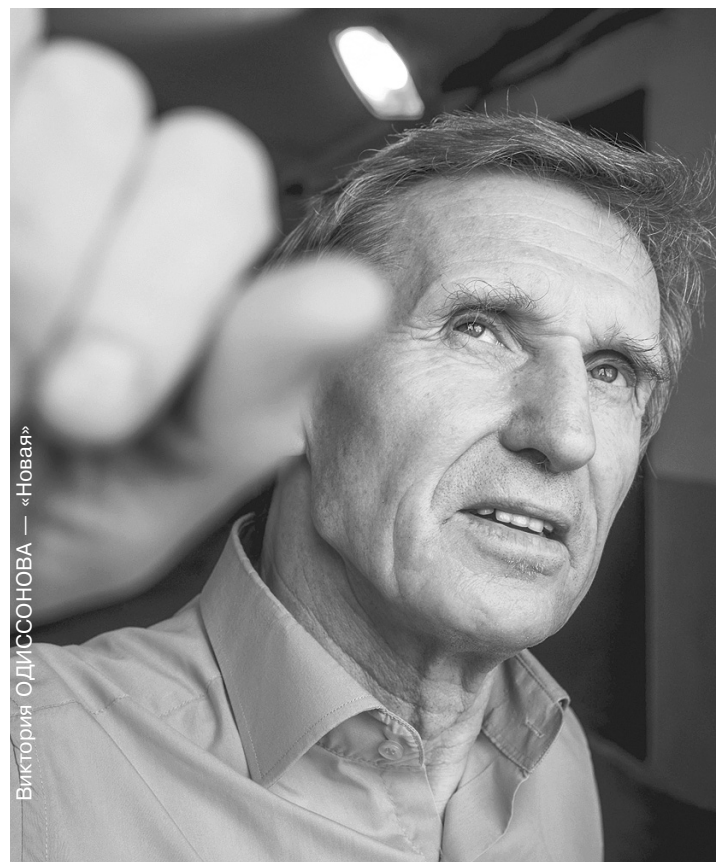
— Потому что чем меньше у людей денег, тем с большей благодарностью они примут выплату в 10 000 рублей. Мы из истории видим, что один из главных страхов человечества — это голод. Контроль голода — очень эффективный инструмент для управления обществом.

В России сейчас все производство еды будет концентрироваться в руках трех десятков игроков. Мы видим это на примере агрохолдингов, когда тысячи частных фермерских хозяйств замещаются агрокомплексом Ткачева, «Мираторгом» и другими. Когда крупный холдинг заходит

в регион и строит, допустим, свинокмплекс, всех свиней в частных хозяйствах убивают — под предлогом, например, эпидемий (случаи, когда вспышки африканской чумы свиней совпадали с приходом на рынок крупных игроков либо когда в период эпидемии скот оставляли только в халдингах, действительно фиксировались в Белгородской, Воронежской, Омской, Новосибирской областях. — И. Ж.). Впоследствии монополизация позволяет устанавливать произвольные цены на еду. Отсюда и морковь по 100 рублей.

Мы и так едим меньше, чем рекомендовано ООН. Я анализировал ситуацию с молоком. Норма, утвержденная Россией, — 325 литров в год на душу населения.

Норма ООН — 375 литров, по этой норме работают Штаты, Финляндия и другие развитые страны. При этом мы недопроизводим 16 миллионов тонн молока в год. У нас всего 8 миллионов коров. В Штатах — 26 миллионов коров только дойного стада, а вместе с мясным — 96 миллионов. Ирландия производит 2 тонны молока на душу населения, а продает сельхозпродукции на 17 миллиардов евро в год. А Россия производит продукции всего на 80 миллиардов долларов, экспортируя при этом на 30 миллиардов. Хотя Ирландия по площади — как Ленинградская область. Стыдно сравнивать Россию с Голландией, где производят сельхозпродукции на 150 миллиар-

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

РИА Новости

К ВЛАСТИ

дов, а на экспорт продают больше чем на 100 миллиардов ежегодно. При этом мы продаем так, что у самих либо нехватка продукции, либо заоблачные цены.

— Вы говорите о нехватке продукции. Конечно, бывает, что ряд продуктов питания отсутствует в небольших магазинах или в магазинах малых населенных пунктов. Но ведь есть же доктрина продовольственной безопасности, которая ограничивает процент сельхозпродукции для экспорта, чтобы внутри страны не было дефицита.

— Да, только эта доктрина имитационная. Она исполняется так же, как указы президента или Конституция. При этом к ней есть и ряд содержательных вопросов. Во-первых, показатели потребности в еде в доктрине указаны ниже реальных. Как я уже говорил, в доктрине заложена норма в 325 кг (реальное потребление на уровне 265 кг) вместо 365 кг среднего потребления в Европе, а в Новой Зеландии и вовсе 600 кг в год на душу населения. Во-вторых, в доктрине совершенно отсутствует понятие качества продукции. Количество прописали, а качество — нет. Потому что, например, у нашего мяса очень низкая категория. Мы же действительно кормим животных антибиотиками и гормонами роста. Наши свиньи растут на комплексах 90 дней и набирают за это время 100 килограммов. Но природу не обманешь: чтобы набрать такой вес, нужно как минимум 180 дней.

В Польше — другой подход к сельскому хозяйству. Семейная продукция. Там 2 миллиона фермеров, а у нас — числится 175 тысяч, а реально работают всего около 100 тысяч. Каждый польский фермер заинтересован, чтобы покупали его продукт, и для этого он должен быть лучшим. Мелких фермеров там стимулируют объединяться в кооперативы, это позволяет наладить не только производство, но и переработку. Все фермеры — члены кооперативов с объемом производства до 1,2 миллиона евро в год освобождаются от всех налогов и всех видов отчетности.

— И что от этого получает государство?

— Ту самую продовольственную безопасность. Постоянное наличие качественных и недорогих продуктов. Польша еще и экспортирует сельхозпродукцию на 40 миллиардов евро в год.

— То есть на большую сумму, чем Россия.

— Увы. Мы продаем всего на 30 миллиардов, и нашу продукцию развитые страны не хотят покупать — качество низкое. В основном мы продаем бедным странам третьего мира.

— Что нужно сделать, чтобы наши сельхозпродукты стали конкурентоспособными?

«**ЧЕМ МЕНЬШЕ У ЛЮДЕЙ ДЕНЕГ, ТЕМ С БОЛЬШЕЙ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ОНИ ПРИМУТ ВЫПЛАТУ В 10 000 РУБЛЕЙ**

— Развивать фермерские хозяйства, стимулировать увеличение количества людей, занятых в сельском хозяйстве. Нужно организовывать обучение, по итогам которого человек, разобравшийся, как и что делать, имеющий четкие планы, будет получать помощь в организации своего дела.

Допустим, кто-то захотел разводить стадо крупного рогатого скота на мясо. Чтобы получать прибыль, ему нужно минимум 700 гектаров земли — порядка 5 га на голову.

— Это очень много.

— Почему много? Вы где корма возьмете? И у нас что, мало пустующих земель? Миллионы гектаров... Так вот. Муниципальная земля такому человеку

предоставляется в аренду. Для аренды, как и для других нужд сельского хозяйства, должны быть займы под 0,2–3%. И гранты. Потому что иначе не вытянешь. В качестве гаранта твоей платежеспособности может выступать специальный фонд или инженерно-технологический центр, специалисты которого впоследствии выступят и консультантами: подскажут, как кормить, как пасти. Они же тоже заинтересованы в твоём успехе.

Потом наступает следующий этап, когда государство предлагает вам с другими фермерами объединиться в кооператив. Это позволит создать вашими совместными усилиями, например, мясоперерабатывающий завод. Чтобы вас стимулировать к объединению, из бюджета в качестве гранта выделяется 70 миллионов рублей. Для хорошего цеха это мало, но можно получить кредит на все те же льготных условиях. Вы объединяетесь, увеличиваете свою прибыль за счет перерабатывающего завода, возвращаете кредит и начинаете поставлять на внутренний и внешний рынки качественную и конкурентоспособную продукцию.

Что касается технического оснащения, то нужно увеличивать финансирование «Росагролизинга». Сейчас оно составляет порядка 200 миллиардов рублей в год, а для удовлетворения нужд сельхозпредприятий нужен минимум триллион. Коммерческие кредиты фермерам недоступны, но брать технику в лизинг мы можем. По подсчетам экспертов, российским фермерам нужно 160 тысяч тракторов. Нам нужно 60–70 тысяч комбайнов разной мощности. И, в конце концов, нужно 30–40 тысяч малых заводов. В каждом районе должен быть завод молокопереработки, зернопереработки, овощепереработки, переработки технических культур. Заводы появятся вслед за привлечением людей, а люди пойдут в сельское хозяйство, когда увидят, что доступны техника, земля и деньги на развитие.

Я сейчас рассказал схему Польши и передовых западных стран. Только в Польше еще и российские удобрения стоят на 20% дешевле, чем наши же удобрения у нас. Seriously: произведенные у нас в стране удобрения в Польше — дешевле. Я заплатил в 2021 году за них 36 000 рублей за тонну, а польские коллеги — меньше.

— Почему?

— Ну это делается, чтобы русские крестьяне не работали, другого объяснения у меня нет.

— Но сейчас ведь государство тоже поддерживает сельхозпроизводителей. Есть гранты...

— Да, Минсельхоз дает три миллиона рублей [на открытие хозяйства], но это ловушка. Три миллиона — это пять коров, сарай и трактор, да и то не хватит. А для нормального функционирования молочной фермы нужно минимум 50 коров дойного стада. В итоге все оборачивается против грантополучателей. Потому что к ним спустя три года приходит комиссия и спрашивает: «Ну что, развернули хозяйство?» А как на пяти коровах можно развернуть хозяйство? Конечно, ничего не получается. А дальше возбуждаются уголовные дела о нецелевом использовании выделенных средств.

В Кемеровскую область я выезжал два года назад: там тогда против 24 из 26 фермеров, получивших гранты, были возбу-

ждены уголовные дела. По небольшой части удалось уладить вопросы, уладить после разговоров с губернатором и ФСБ. Однако многих не смогли защитить, а это значит, что стало еще меньше желающих работать в сельском хозяйстве. Алтайский край — такая же ситуация, там по всему краю 300 фермеров. Я приехал, говорю им: «Мужики, вы чего миритесь с этим?» А они: «Ну условно же дали, не посадили, а могли и посадить...» Я говорю: «Пишите сейчас губернатору письма, что вы такие-то, у вас случилась такая беда, что ваши коровы попали в такую ситуацию, и что они, коровы, виноваты во всем. И вы, чтобы каким-то образом отомстить коровам, решили всех коров сдать на мясокомбинат. Только напишите все триста. Назначайте, образно, день сдачи коров, берите машины, а я вам организую телевидение, прессу, и в этот момент мы снимаем, как вы везете коров на мясокомбинат. И везде напишем, что весь Алтай сдает скот. Конечно, губернатор вызовет всех этих проверяющих и скажет: «Никаких проверок, ничего, вопрос надо как-то решить, давайте отменим это».

— То есть программа Минсельхоза — это программа поддержки силовиков?

— Ну не только программа Минсельхоза, их и так очень хорошо поддерживают. Я озвучивал, что 1,4% российского бюджета тратится на развитие села, 7% тратится на управление государством, то есть на содержание чиновников, а 11% бюджета идет на силовые структуры, и это без армии. И мы все знаем, что если вдруг случайно прийти домой к какому-нибудь главе района, то можно у него запнуться за какую-нибудь кастрюлю или коробку, где до 5 миллионов рублей налички. Если вы зайдете к начальнику полиции, образно говоря, какого-нибудь района, то у него в кастрюлях или ведрах лежит 500 миллионов налички. Если вы будете дома у какого-нибудь губернатора, то случайно можете увидеть просто не убранные с подоконника деньги, такие же 500 миллионов. Эти деньги — все с того самого бюджета, бюджета Российской Федерации, других денег в России нет. Это деньги с нефти, газа и всего того, что добыли и продали. Я почему говорю, что у всех чиновников много денег? В 1980-е годы Советский Союз продавал 120 миллионов тонн нефти за рубеж. Если взять, например, мое село Галкинское, то за шесть лет, с 1980 по 1986 год, государство на нынешние деньги вложило примерно 4 миллиарда рублей с тех нефтяных доходов. И построило в селе очистительный комплекс, новые хранилища, новые гаражи, плотину, жилье и школу. Сейчас Россия продает 260 миллионов тонн нефти, а денег ни сельскому хозяйству, ни селу моему ни рубля не дают.

— И что, мы единственная страна, где растут цены?

— Эта тенденция [из развитых стран] только в России. Мировые цены на продовольствие немножко поднялись в этом году — на 3%. Считается, что в связи с пандемией. В Штатах и Европе цены подросли на 2–3%, а в Польше, например, цены не поднялись ни на хлеб, ни на овощи. Ни на один евроцент. Все потому, что в Польше 2 миллиона фермеров, а у нас — 100 тысяч. И вдобавок нехватка техники, отсутствие стимулирования со стороны государства, агрохолдинги-монополисты — все как я сказал. Села наши ликвидируют, за последние 20 лет уже перестали существовать 32 000 населенных пунктов, а до 2026 года исчезнет еще 75 000 населенных пунктов. Крестьян — людей, работающих в сельском хозяйстве — осталось 1,3 миллиона человек, а в 2000 году было 9,5 миллиона.

Так что ждать недорогих и качественных продуктов нам неоткуда и не от кого.

«У КОГО ЛЕЧИТЬСЯ? КУДА ДЕЛИСЬ ВРАЧИ?»

Что делать больницам, если на 40 пациентов в них приходится одна медсестра, а на 42 участка — 22 терапевта? И от кого медикам и пациентам ждать помощи, если их не слышат?

Профессиональное сообщество «Врачи РФ» в августе провело опрос среди 2855 медиков из разных регионов страны, и 87% специалистов сообщили о дефиците кадров в своих учреждениях. Лишь 9% заявили, что в их больницах и поликлиниках такой проблемы нет, остальные затруднились с ответом. В первую очередь жителям маленьких и больших городов не хватает терапевтов, врачей общей практики, педиатров. Впрочем, и до пандемии они жаловались на нехватку от 25 до 40% медперсонала. Как кадровый голод отражается на пациентах и самих докторам,

«Новая газета» выяснила на примере Железнодорожской Курской области с населением более 100 тыс. человек.

Перекличка после боя

Сегодня каждый визит к местным врачам — испытание. И для взрослых, и для детей. Уставшие, взвинченные медики работают на пределе возможностей. Больные тоже на грани — обмен новостями в очередях похож на перекличку в вышедшем из боя отряде:

— Гастроэнтеролога в городе нет. Был во второй больнице, принимал как терапевт, а потом исчез.

— Эндокринолога нет. Люди, стоящие на учете, около года не могут попасть на прием.

— Ревматолога нет.

— Пульмолога нет.

— В первой поликлинике нет кардиолога, а к тому, что на улице Курской, не попадешь.

— Так теперь и к терапевтам не проврешься — надо за неделю брать талон. Вызываешь скорую — нет бригад, инсультников родственники доставляют в отделения на такси.

— А с детскими врачами разве не беда? Офтальмолога, гастроэнтеролога,

иммунолога нет. К кому водить детей и у кого самим лечиться?

Зацепишься за одну фразу, и «веревкой» потянешься... Дочке Елены Световой (имена и фамилии пациентов в статье изменены) четыре с половиной года. У девочки порок сердца. Ребенок должен наблюдаться у невролога и кардиолога. Но последнего в Железнодорожке нет. Раз в три месяца Лена возит малышку в соседний город — по 100 с лишним километров туда и обратно. Ехать надо на 6-7 дней, чтобы дочка выдержала дорогу, осмотры, анализы. Это деньги и время.

— Кроме того, нужно периодически кататься в Москву — на обследование. Тоже, кстати, платно, а в столице только УЗИ сердца стоит больше 5 тыс. рублей. Здесь же УЗИ не сделаешь и динамику не увидишь, — объясняет Елена. — Перед поездкой берем справки у невролога и кардиолога, то есть снова отправляемся к чужим врачам...

У Галины Быстровой недавно заболели муж и бабушка. Мужа с язвой двенадцатиперстной кишки несколько часов «мотали» по городу на скорой и Галиной машине — из терапии в хирургию, из хирургии в терапию, пока наконец не поняли, что с ним, и не прооперировали. К 93-летней старушке с высоким давлением скорая помошь в первый день, по словам Галины, не приехала вообще — диспетчер просто посоветовала принять лекарства. На четвертые сутки бабушку в тяжелом состоянии и с явными признаками инсульта доставили в больницу.

— На сей раз скорая сообщила, что одна бригада ушла в Курск с инфарктниками, другая осталась обслуживать город. Прождали два часа, — уточняет Быстрова. — Это были выходные, и в больнице за 4 этажа отвечали один дежурный врач и 4 санитарки.

— У кого нам лечиться? — повторяют свой вопрос пациенты. — Куда делись медики?

«Как можно работать в таких условиях?»

Железнодорожские врачи говорят, что при норме 26 больных в сутки они принимают 35-40 человек. Медики перегружены. На 42 участках остались 22 терапевта с составом заведующих. Люди увольняются.

В стационаре в ночную смену доктора иногда обходятся без медсестер. В женской консультации у одного гинеколога нет помощницы-акушерки полгода, у другого — три месяца. Ведут прием в одиночку, за 15 минут осматривая беременных, изучая их карты, заполняя документацию.

« РЕФОРМА ЗДРАВООХРА- НЕНИЯ В ТЕЧЕНИЕ 10 ЛЕТ УНИЧТОЖИЛА ЛЮБЫЕ НАДЕЖДЫ НА УЛУЧШЕНИЕ

— Как можно работать в таких условиях? — не понимают специалисты.

Главный врач городской больницы Алексей Филатов подтверждает: Железнодорожску не хватает 20 терапевтов, кадровый дефицит заметен и по докторам, и по среднему медицинскому звену, учреждения здравоохранения укомплектованы врачами менее чем на 45%, каждый сотрудник работает за двоих. Как и во многих других регионах, люди увольняются из-за растущей нагрузки и риска заболеваемо-

сти. Больше всего Филатов как руководителя беспокоит скорая помощь: не хватает бригад, на дежурство выходят 3-4 из 7 — недостаточно фельдшеров.

— 10-15 лет назад в эту службу невозможно было попасть, вакансии мгновенно закрывались. Но времена изменились. Вчерашние школьники неохотно идут в учреждения среднего профессионального образования, единицы выбирают фельдшерские факультеты и сестринское дело. Раньше у нас прекрасно работал филиал Курского базового медицинского колледжа, но когда четыре или пять лет назад мы начали анализировать, а сколько же его выпускников реально пришли в больницы, увидели, что трудоустроились меньше половины, — комментирует ситуацию Алексей Филатов. — Тем не менее активно работаем с филиалом, предоставляем возможность нашим врачам работать в нем преподавателями. Я всячески это поддерживаю и как работодатель заключаю договоры на дополнительные выплаты стимулирующего характера. В прошлом году начали оплачивать обучение студентов филиала, чтобы они целевым образом были подготовлены для больницы.

Железнодорожск выделяет служебное жилье для врачей, переезжающих сюда из других городов и не имеющих своих квартир. С этого года стартовала программа возмещения расходов на аренду жилья для докторов: пока в нее включили двух специалистов и двоих добавят в сентябре. Источник финансирования — пожертвования Михайловского ГОКа, он передал городу несколько квартир из нового жилого фонда, все уже заселены. Комбинат выделяет средства для единовременной — стимулирующей — выплаты врачам (1,5 млн) и фельдшерам (500 тыс. рублей). У врачей условие — семь лет отработки, у фельдшеров скорой помощи — пять. В прошлом году такую помощь получили четыре фельдшера, в этом — один врач-педиатр и еще одну получит детский офтальмолог, который осенью приступит к работе.

РИА Новости

— Если на 40 больных приходится одна медсестра — это нормально? В связи с пандемией положение ухудшилось. Врачи, медсестры погибают, а оставшиеся увольняются. В то же время растут расценки услуг, навязываются дополнительные, увеличивается количество ошибок. Уровень доверия населения к докторам падает. Дошло до того, что порядка 30% пациентов боятся обращаться к медикам.

Глава «Лиги защиты врачей» Семен Гальперин прямо называет виновников массовых увольнений опытных специалистов:

— Реформа, проводившаяся в здравоохранении в течение примерно 10 лет, уничтожила любые надежды на улучшение. Оптимизация урезала и сократила все: выделяемые больницам средства, медработников. Профессионалы не находят себе места и увольняются, а молодежь, глядя на происходящее, ищет другие сферы применения своих способностей. Если в столицах — Москве и Санкт-Петербурге — еще можно прожить на зарплату врача, хотя тоже не без вопросов, то в регионах на нее прокормить семью трудно. О повышении уровня специалистов, подготовке кадров в таких условиях бессмысленно говорить.

По мнению Гальперина, здравоохранение нуждалось и нуждается в реформах, но у нас после министерских преобразований на одного врача нареформировали по целой команде руководителей.

— Медицинскую общественность никто не слышит. Во всем цивилизованном мире ведомства ориентируются на мнение экспертов-практиков, а у нас чиновники сами что-то там между собой решают — без врачей. Надо менять систему управления здравоохранением. Минздрав Австралии состоит из трех человек, и им этого вполне достаточно, а у нас тысячи бездельников, пишущих новые правила и рекомендации, — приводит сравнение Гальперин. — Врачам была обещана зарплата на уровне двух средних по региону, и люди ждут ее с 2012 года. Теперь обещают вернуть тарифные ставки. А кто дал возможность высказаться самим медикам?

В 2016–2018 годах Министерство здравоохранения РФ упразднило интернатуру и оставило ординатуру. Расчет был на то, что в нее попадут немногие, а непопавшие пойдут работать участковыми терапевтами и педиатрами. Предполагалось, что их можно будет направить в первичное звено и к 2020 году у нас закроются вакансии в поликлиниках. Но жизнь показала обратное.

Выпускники вуза, принимающие экстремальное по нынешним временам решение идти в медицину, пытаются всеми правдами и неправдами окончить ординатуру. Шанс — целевая подготовка: комитет здравоохранения передает квоты мединституту для целевиков, с ними заключается договор, а после ординатуры выпускник должен не менее трех лет отработать в медучреждении. Через два года выяснилось, что целевые договоры молодых специалистов ни к чему не обязывают. Получил профессию за счет государства (а год стоит 250–260 тыс. рублей) и не поехал в тот же самый Железногорск, потому что ответственность за неисполнение договора сведена к минимуму.

Позже в закон об образовании РФ внесли изменения, условия для целевиков ужесточили, новых врачей обязали возмещать расходы на обучение в случае нарушения договора. Только пока чиновники исправляли свои ошибки, Железногорск, например, по рассказам медиков, потерял 15 целевиков: эндокринолога, гастроэнтеролога, реаниматолога, хирурга и так далее. Вместо 15 врачей город получил одного — реаниматолога.

Так у нас проводятся реформы. Новые кадры в российские больницы не идут — не хотят. А старые долго не протянут. Медики, участвовавшие в опросе сообщества «Врачи РФ», рассказали, что работают на полтора (37%) и двух ставках (18%).

Анна БЕССАРАБОВА — специально для «Новой»

— Дефицит врачей, медсестер, фельдшеров и акушерок — проблема повсеместная. Когда видение человека ограничивается его горизонтом, ему кажется, что мы живем в каком-то особенном уголке, но когда он начинает понимать, то узнает, что и в таких регионах, как Белгородская область или Подмоскovie, кадровый вопрос стоит не менее остро, — убежден Алексей Филатов.

Так и есть. В августе на массовые увольнения медиков жаловались жители Воронежа — из поликлиники № 7 ушли 11 врачей, на днях там написала заявление последняя медсестра, делавшая прививки детям. Министр здравоохранения Башкирии Максим Забелин заявил, что в 2021 году в республике уволилось более 400 врачей. В Ставрополе только со станции скорой помощи ушли 50 человек из 600. В Хакасии в 2020 году рассчитались 147 медиков, а за первый квартал нынешнего — 179.

— Ситуация во всех регионах критическая, — констатирует курский общественник Роман Алехин, к которому доктора часто обращаются за поддержкой. — Причины — высокая смертность среди врачей, медики переходят на работу в ковидарию, где хорошие зарплаты: за два года можно получить столько же, сколько за пять лет на обычной должности терапевта. Изменилась система оплаты больницам из фонда ОМС, клиники теряют средства и сокращают зарплаты. И главная причина — отсутствие стратегического планирования, государственная система медобразования не готова к тому, что происходит.

Можно ли это остановить?

Президент «Лиги защитников пациентов» Александр Саверский обращает внимание на то, что нехватка среднего медперсонала в российских клиниках в разы превышает статистику по врачам:

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, АННА!

ПОЗДРАВЬТЕ АННУ ПОЛИТКОВСКУЮ — ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К ВСЕМИРНОМУ ФЛЕШМОБУ

7 октября — 15 лет со дня убийства нашей коллеги Анны Политковской. В этот день истечет срок давности: заказчик не найден и по закону навсегда останется безнаказанным.

Мы хотим пригласить вас всех: давайте ко дню ее рождения 30 августа сделаем флешмоб — поздравим Анну под звуки ее любимого «Танго Свободы», Libertango Астора Пьяццоллы. Ее палачи должны знать, что мы ничего не забыли. У солидарности нет срока давности. А справедливость неизбежна.

Снимите видео, где вы поздравляете Анну, выложите в соцсети с хештегом #AnnaPolitkovskaya и до 30 августа пришлите ссылку на него по адресу HappyBirthdayAnna@novayagazeta.ru

Давайте покажем — сколько нас, кто помнит о ней и не забудет о ее убийце никогда.

Ирина ЯКОВЛЕВА / ТАСС

Глава Офиса президента Украины Андрей Ермак, президент Украины Владимир Зеленский и спикер Верховной Рады Украины Дмитрий Разумков (слева направо) во время совместного фотосъемки участников форума «Крымская платформа»

— Как минимум 46 стран доказали, что мир не перешел в формат «каждый сам за себя», а остается на стороне права и справедливости. Благодарю вас.

Все вы — львы.

В заключительном слове президента Владимира Зеленского на форуме беспрецедентного — за три десятилетия государственной независимости Украины! — масштаба прозвучало буквально все, что раздражает Кремль.

Пропагандистское мероприятие или долгосрочная акция?

«Крымская платформа» — переговорная площадка для координации действий Киева и международных партнеров для возвращения Крыма Украине. Инициатива родилась осенью 2020 года. Работа «Крымской платформы» предполагает несколько уровней: высший политический, к которому присоединятся главы иностранных государств, уровень руководителей МИДов и министерств обороны, межпарламентский уровень (в декабре прошлого года в Раде создано межфракционное объединение «Крымская платформа»), уровень неправительственных экспертов.

Платформа открыта для присоединения других стран, включая РФ.

— Россия так активно обсуждала, комментировала и реагировала, была настолько активна, что сложилось впечатление: она — участник «Крымской платформы». Если площадка настолько интересует, мы приглашаем Россию присоединиться для исправления ее исторической трагической ошибки, — сказал Зеленский. — В нашем совместном заявлении мы даже оставим строку для подписи представителя Российской Федерации. И эта последняя подпись будет поставлена на форуме «Крымской платформы», который пройдет в Ялте.

Ассоциация с Ялтинской конференцией выглядела слишком отчетливой, чтобы ее не заметить.

Президент подтвердил: в Киеве уже открыт офис «Крымской платформы», работающий в режиме «24/7» — для мониторинга ситуации с правами человека на полуострове. Каждая из стран-участниц форума определяет представителя, ответственного за постоянный контакт с офисом. Пока, правда, непонятно, каким образом правозащитникам, в том числе международным, обеспечат беспрепятственный доступ на полуостров и не станет ли сотрудничество с «Платформой» для жителей Крыма равносильно шпионажу — со всеми вытекающими последствиями.

В итоговом документе — Декларации «Крымской платформы» — зафиксировано непризнание присоединения Крыма к Российской Федерации и обязательство при необходимости рассмотреть дополнительные политические, дипломатические, ограничительные санкции относительно России. Страны-участницы «Крымской платформы» выразили готовность объединиться ради безопасности и стабильности в Черноморском регионе.

Кто приехал в Киев

На учредительное заседание «Платформы» приехали правительственные делегации США, всех членов Евросоюза, Австралии, Великобритании, Грузии, Исландии, Канады, Молдовы, Новой Зеландии, Норвегии, Северной

Македонии, Турции, Черногории, Швеции, и Японии — девять президентов, четыре премьера, четырнадцать глав МИДов и послы соответствующих стран в Украине, плюс делегации НАТО, Совета Европы и ГУАМ. Все они поставили свои подписи под Декларацией, где, в частности, указано: «Любое изменение статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя как суверенной территории Украины не признается и не будет признаваться».

Участники «Крымской платформы» подтвердили в документе, что «осуждают систематические необоснованные нарушения прав человека и основных свобод, с которыми сталкиваются жители Крыма, такие как: право на мирные собрания, право на свободу выражения мнений и убеждений, религиозных свобод, ограничение возможности находить, получать и распространять информацию, а также вмешательства и запугивания, с которыми сталкиваются журналисты, правозащитники и адвокаты в своей работе, длительную милитаризацию Крыма, которая подрывает безопасность и стабильность в регионе Черного моря, <...> продолжение изменения демографической структуры на оккупированном полуострове путем переселения граждан России в Крым».

— Сейчас Крым — пороховая бочка, Россия в три раза увеличила там свое военное присутствие, и украинский курорт превратился в военную базу, — сказал Зеленский.

Он напомнил, что на территории Крыма находится более 100 политзакло-

ченных, экспроприруется собственность, а коренной народ, крымские татары, подвергается гонениям и репрессиям, которые выглядят как продолжение политики Сталина.

— Оккупация продолжается уже 2741 день. И никто не может быть уверенным, ни одна страна, что она не станет следующей. Потому сегодня мы начинаем обратный отсчет времени по освобождению нашей земли, — предупредил президент Украины.

А при чем здесь какие-то львы?

Самым сильным и запоминающимся, на мой взгляд, было выступление на саммите 77-летнего Мустафы Джемилева — диссидента, который провел в советских тюрьмах 15 лет, правозащитника, лидера крымскотатарского народа, депутата Рады.

— Я — один из представителей коренного народа Крыма. Народа, который в войне России против Украины пострадал больше всего. Те, кто выжил после геноцида и депортации 1944 года, более полувека вели борьбу за свои демократические права и право вернуться на родину, что стало возможно лишь в последние годы перестройки, и особенно — после провозглашения независимости Украины, — сказал Джемилев. — И вновь этот народ оказался под властью оккупационного режима, который по многим показателям даже хуже советского. И снова этот народ вынужден покидать свою родину...

По данным лидера крымскотатарского народа, за последние семь с половиной лет из Крыма вынуждены были уехать более 30 тысяч татар, а население «приросло» за счет 1,5 миллиона граждан России, перебравшихся туда с материка.

— ООН оказалась не в состоянии предотвратить и не сможет прекратить российскую агрессию, захват чужих территорий и международный бандитизм, пока агрессор будет иметь право вето в Совбезе, самой важной структуре ООН, — подчеркнул Джемилев. — А многие государственные деятели России и массовая пропаганда не устают повторять, что Россия — сильное государство, способное уничтожить весь мир, поэтому никто не смеет навязать ей какое-то решение.

Мустафа Джемилев процитировал интервью президента Франции американскому телевидению о том, что вторжение России в Украину стало возможным из-за необоснованного коллективного доверия Запада к РФ и что сейчас во взаимоотношениях с этой страной нужно определить «красные линии».

И напомнил крымскотатарскую поговорку: «Царство шакалов длится до тех пор, пока не проснутся и не поднимутся на ноги львы».

Экспромт Зеленского о львах — международных партнерах, что уже сейчас не побоятся встать рядом с Украиной, — родился тоже из приведенного афоризма.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой»,
Киев

МЕСТО ДЛЯ БУНТОВЩИКОВ

Экономист анализирует идею Шойгу
создать новую госкорпорацию по освоению Сибири
и находит сходство со сталинским «Дальстроём»

**Дмитрий
ПРОКОФЬЕВ**
специально
для «Новой»

Несколько дней назад стало известно, что министр обороны России Сергей Шойгу готовится представить президенту Путину планы по развитию Сибири, которые предполагают создание должности профильного вице-преьера в правительстве и учреждение «Корпорации Ангаро-Енисейского макрорегиона». Эти действия Шойгу, который возглавляет нынешний избирательный список «Единой России», стали воплощением его идей по «созданию новых городов в Сибири». Планы включают в себя, в частности, расширение пропускной способности Транссиба с созданием десяти новых экономических зон и опорных агломераций, создание условий для опережающего развития экономики и т. д.

Вообще, идея «освоить Сибирь» силами госкорпорации принадлежит товарищу Сталину и часто возводится к Ломоносову. Уже два с половиной века не было в России начальника, который не процитировал бы слов последнего о том, как «российское могущество прирастает будет Сибирью».

Правда, Ломоносов этого не говорил. На самом деле заключительная фраза его работы «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу сибирским океаном в Восточную Индию» звучала так: «российское могущество прирастает будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке».

В свою очередь, «поселения» Ломоносов советовал устраивать вовсе не в Сибири: «... На Камчатке, или около устьев реки Уды, или на островах Курильских, где климат как во Франции».

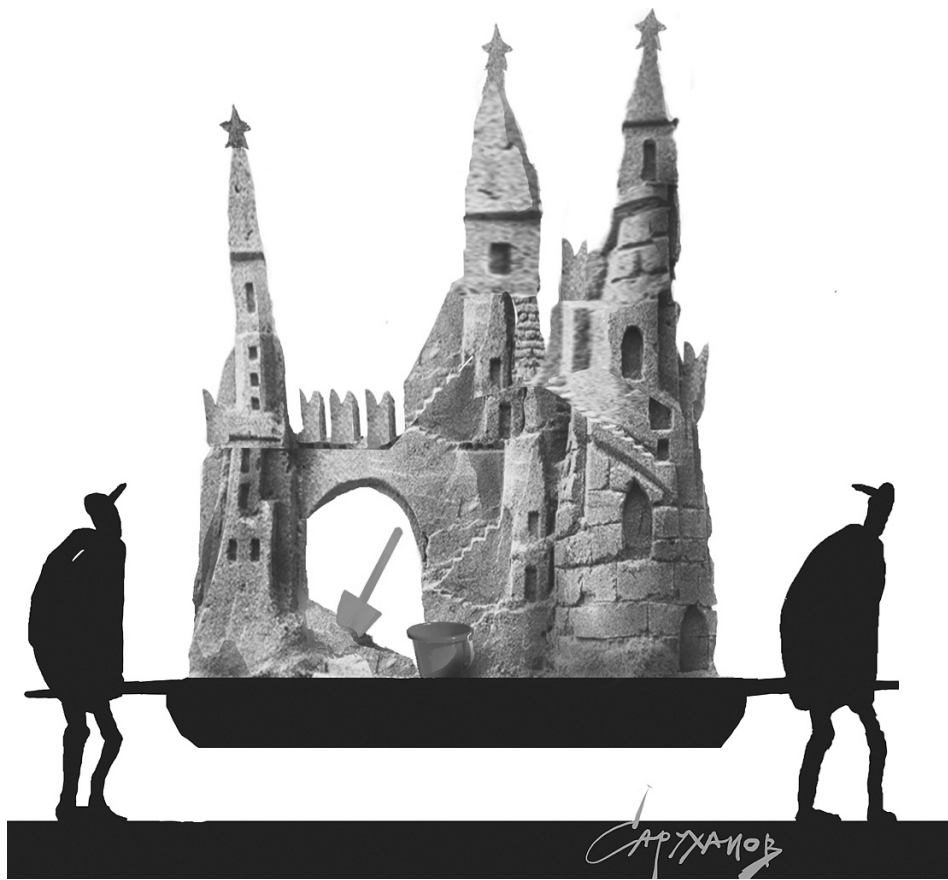
По заветам товарища Сталина

В сущности, нынешние планы создания государственной «Корпорации развития Ангаро-Енисейского макрорегиона» (в том виде, в котором они доступны публике) — это пересказанный на новый лад перечень задач, возложенных товарищем Сталиным на «Главное Управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР» («Дальстрой») в 1931 году.

Еще в 1961 году советский экономист Самуил Славин, сыгравший важную роль в организации «Дальстроя» (он был заместителем председателя Совета Севера Госплана СССР), откровенно описывал характерные черты «организаций освоения Севера», названных им «интегральными комбинатами».

1. Выделение государством территории, на которую распространяется деятельность данного комбината. Территория определяется не административными границами, а характером поставленных перед комбинатом задач.

2. Включение в направления деятельности комбината всех отраслей хозяйства и всех видов производства, необходимых

для решения основной задачи комбината по подъему производительных сил данной территории.

3. Подчинение всех предприятий, входящих в комбинат, единому руководству, объединяющему все материально-технические и финансовые средства, а также людские ресурсы.

В числе интегральных комбинатов Самуил Славин называл «Норильскстрой», Воркутакомбинат, Ухтакомбинат и, конечно же, трест «Дальстрой». Это были государства в государстве, руководство которых обладало чрезвычайными полномочиями.

С 1932 года товары, покупаемые «Дальстроём» для своих нужд, от налогов были освобождены. Вся выручка от реализации товаров, продающихся по коммерческим ценам (в т. ч. алкоголь и табак), оставалась в распоряжении треста. «Дальстрой» имел право свободного распоряжения всеми средствами гострудоберкасс на своей территории и доходами, полученными от реализации облигаций госзаймов. Трест пользовался правом на монопольное использование всех природных ресурсов, включая распоряжение всеми лесными массивами на своей территории.

Российским экспертам, составляющим новую «сибирскую стратегию», не надо даже придумывать ничего особенно нового — достаточно изложить своими словами содержание книги Самуила Славина «Промышленное и транспортное освоение Севера СССР» (М.: Экономиздат, 1961), прибавив туда пару абзацев о «цифровизации».

Цена сомнения

В 1939 году Славин, стоявший у истоков создания «интегральных комбинатов», писал, что «за годы Сталинских пятилеток коренным образом изменена уродливая география размещения промышленности, доставшаяся нам в наследство от царской России». А спустя 20 лет Славин предлагал перейти к «единому экономическому управлению» Северным регионом.

Надо отдать Славину должное: за свою теорию освоения Севера как единого, хотя и неоднородного экономического и административного региона он боролся упорно. В 1970–1980 годы Славин обращался в Госплан РСФСР, в Центральную ревизионную комиссию КПСС и даже к генеральному секретарю ЦК КПСС с предложением создать специальную Комиссию при Совете министров РСФСР, которая занималась бы вопросами освоения Севера.

Теоретических сомнений в важности «освоения ресурсов зоны Севера» у руководителей не было — но практические сомнения оставались. Еще в 1920-е годы созданию «Дальстроя» (и других «интегральных комбинатов») предшествовала серьезная дискуссия в Высшем совете народного хозяйства СССР. Речь шла о именно о том, как «осваивать ресурсы»: надо ли строить «сибирские города»?

Суть этой дискуссии о влиянии физико-географической среды на размещение производства по территории в остроумной и афористичной форме изложил ее свидетель, замечательный экономист и историк Николай Полетика: «Грубо говоря, спор... сводился к следующему».

Картофель, лук и капусту, а также розы и ананасы, если потребуется, можно и нужно разводить в тундре и в приарктических районах. А возможно ли это сделать и в какую копеечку это влетит? Гораздо лучше и дешевле разводить капусту, лук и картофель в средней, умеренной полосе России, а розы и ананасы — на юге, где климат и почва гораздо более пригодны для этих культур».

А во сколько обойдутся транспортные издержки, если придется привозить в тундру и в Арктику из средней полосы России хлеб, картофель, капусту и лук, необходимые для живущего в Арктике и северной Сибири населения? Там будут важные оборонные стройки, а для работающего на них населения издержки производства продуктов питания в этих районах не важны».

Последний довод доконал противников городов-комбинатов, объяснял

Полетика: «Они были объявлены вредителями, старающимися разрушить и подорвать оборонную мощь Советского Союза».

Выдающийся российский инженер Петр Пальчинский, будучи экспертом ВСНХ СССР, пытался объяснить, что люди и логистика важнее, чем «запасы ресурсов». Как писал историк науки Лорен Грэхэм, «Пальчинский ссылаясь на американский опыт — в США сталелитейные предприятия были построены не вблизи богатых месторождений железной руды, а в сотнях миль от этих мест — в Детройте, Гэри, Кливленде и Питтсбурге. Это объяснялось тем, что в данных городах уже имелись соответствующие трудовые ресурсы. Пальчинский подчеркивал, что при выборе места расположения промышленного объекта необходимо руководствоваться многими факторами, причем ни один из них, например местонахождение сырья, не может быть решающим». Однако аргументов Пальчинского не услышали — он был объявлен вредителем.

А спустя полвека после расстрела Пальчинского экономист Славин в письме Политбюро ЦК КПСС объяснял требование «обеспечить опережающий уровень жизни для населения районов Севера в сравнении с другими частями страны» необходимостью снижения текучести кадров и привлечения квалифицированных специалистов, а также это нужно было для того, чтобы «компенсировать дискомфорт, вызванный суровыми климатическими условиями Севера, и повышенные затраты на продовольствие и теплую одежду».

Капитал против труда

То есть даже создатели «Дальстроя» отдавали себе отчет в ущербности строительства «сибирских городов» — с точки зрения интересов их будущих жителей. Интересно, знали ли они о работах американского экономиста XIX в. Генри Кэри, установившего чрезвычайно любопытную закономерность между капиталом и зарплатами в зависимости от расстояния между «ресурсными центрами» и «обычными городами».

На востоке, в богатом промышленном Бостоне, доля зарплаты в каждом долларе стоимости товара максимальна, выснил Кэри. А вот доля капитала (прибыль + рента) невелика. Но по мере продвижения вглубь континента доля зарплаты падает, а вот доля капитала (прибыль + рента) растет.

То есть чем дальше от «центра», тем меньше ваши издержки на зарплату по отношению к капиталу. В России богатый развитый центр (Москва) — это зона, где доля зарплаты максимальна. По мере движения с центра на периферию (в Сибирь) доля зарплаты падает, а капитала — растет. И какие бы «северные надбавки» вы ни назначали, на периферии люди будут получать ничтожную долю того, что они произвели.

Так вот какая мысль лежит в основе «сибирской стратегии» власти: за бюджетные деньги искусственно создать зоны, где можно будет обеспечить максимальную прибыль на капитал. Впрочем, еще при Николае Первом его министр иностранных дел Карл Нессельроде так формулировал «сибирскую» стратегию власти: «Сибирь должна оставаться глубоким мешком, куда без опасений можно было бы сбрасывать бунтовщиков». Из этого следует вывод: какую ты ни придумывай здесь «корпорацию развития» — из нее получается трест «Дальстрой».

В России растет число личных банкротств. С января по июль нынешнего года финансово несостоятельными признаны 88 тысяч человек. В первом полугодии 2020-го такой статус получили 42,7 тысячи жителей. Эксперты полагают, что скоро банкротов станет еще больше. По оценке ЦБ, потребительских кредитов в нынешнем году будет выдано на 20 процентов больше, чем в прошлом. Доходы россиян, даже по оптимистичной официальной статистике, увеличатся только на три процента. Не каждый заемщик, оказавшийся в долговом тупике, может пройти процедуру финансового оздоровления. Судебное банкротство обходится должнику минимум в 100 тысяч рублей и занимает около года. Внесудебное банкротство через МФЦ, относительно недорогое и быстрое, доступно только для тех, кто не имеет никакого официального дохода, то есть этой возможностью не могут воспользоваться даже пенсионеры. Между тем растущий спрос рождает предложение. Из каждого утюга звучит реклама фирм, обещающих помочь начать кредитную историю с чистого листа. Методы, которыми пользуются раздолжники, напоминают стиль работы микрофинансовых организаций (МФО).

Вежливые люди

«Если они всем помогают, значит, и меня выручат», — решила саратовская пенсионерка Елена Николаевна, увидев по телевизору рекламу фирмы, обещающей освобождение от долгов.

Молодой человек предупредил по телефону, что клиентов очень много, и заботливо записал на конкретное время, «чтобы не пришлось стоять в очереди». В назначенный день пошел дождь, и пенсионерка хотела остаться дома. Но вежливый юноша перезвонил и уговорил прийти. В офисе клиентку усадили на диванчик, предложили чай и сочувственно выслушали.

Несколько лет назад Елена Николаевна взяла в трех банках 400 тысяч рублей. Деньги нужны были на покупку квартиры. Оформить ипотеку казалось слишком сложным. «А потребительский кредит сами банки предлагают. Мне оставалось только расписаться», — вспоминает собеседница.

Пенсия Елены Николаевны — чуть больше 11 тысяч рублей. Ежемесячный платеж перевалил за 30 тысяч рублей. Заемщица перестала справляться.

Однажды, придя домой, женщина увидела, что дверь квартиры взломана. На столе лежала записка с телефоном коллекторского агентства. В полиции отказались принимать заявление: «Стыдили меня: вы — должника, так вам и надо!» Елена Николаевна сдала квартиру и переехала к знакомым.

Сотрудники фирмы пообещали, что через три месяца клиентка забудет о своих финансовых невзгодах. Для этого нужно пройти процедуру банкротства. «Сказали, что нужно заплатить им 86 тысяч рублей. Я несколько раз переспросила, конечная ли это сумма, не придется ли платить еще? Мне сказали, что не придется», — вздыхает женщина.

Елена Николаевна оформила на фирму доверенность на все виды представительств, назвала свои пароли от госуслуг и личного кабинета налогоплательщика. «Они попросили банковские карточки, сказали, что переведут деньги на специальный счет. Но я соврала, что карточек у меня нет». Женщина отдала плату наличными.

Вернувшись домой, клиентка прочитала в договоре, что это была только предоплата. Полная стоимость превышает 155 тысяч рублей. Разницу ей придется вносить в течение 11 месяцев, дополнительно оплатить пошлины, судебные издержки, транспортные, нотариальные и другие расходы, а всего процедура займет 24 месяца.

Елена Николаевна потребовала расторгнуть договор. Представители фирмы согласились, но уплаченных денег не вернули.

Коллектор всегда с тобой

«Все МФО Саратова были мои, — гордится Наталья Викторовна с некоторой гордостью. — Всегда поражалась, почему

мне давали кредиты? Знали, что человек не сможет вернуть, и загоняли в кабалу, хотели еще больше содрать».

Первые кредиты она брала, не предупреждая мужа и взрослых детей. Спрашиваю — зачем? Женщина пожимает плечами: «Хотелось всего и сразу». Когда ситуация зашла в тупик, сын попытался расплатиться за маму, но не смог. Чистый долг собеседницы составил 800 тысяч рублей. Сумма с процентами и пенями перевалила за 2,5 миллиона.

обязан любой гражданин, имеющий долг больше 500 тысяч рублей с просрочкой платежей дольше трех месяцев. Должники с меньшими суммами могут инициировать процесс добровольно.

Гражданин, желающий объявить себя несостоятельным, должен собрать документы по списку из 30 позиций (оформление некоторых из них стоит 2–2,9 тысячи рублей), составить заявление в арбитражный суд, оплатить госпошлину (300 рублей) и услуги назначенного судом управляющего (не менее 25 тысяч рублей). Кроме того, нужно опубликовать объявления о намерении объявить себя банкротом в газете «Коммерсант» и в специальной базе данных — Едином федеральном реестре юридически значимых сведений (Федресурсе), а также разослать почтой сообщения всем заинтересованным лицам. По минимуму процедура обойдется в 80 тысяч рублей.

Наталья Викторовна проходила банкротство одной из первых в Саратове. Рассмотрение дела в арбитражном суде тянулось больше года. Наконец, долги списали.

«Кредиторы всё равно достают», — машет рукой собеседница. В прошлом году ей пришло уведомление о блокировке карточки. Оказалось, коллекторы подали в мировой суд по одному из списанных займов, рассмотрение дела прошло без ее участия, и приставы арестовали счет.

«Звонить продолжают, хотя и реже. Я говорю: чего вы хотите, я — банкрот! Они отвечают: нас не интересует, что ты банкрот, нас интересует твоя квартира».

Николаевич. В 2018-м они с супругой начали личное банкротство. Это заняло еще два года. Летом 2020 года сельчанина с женой объявили несостоятельными. Накладные расходы по процедуре составили 400 тысяч рублей.

Приставы описали все имущество бывшего фермера, включая титан, поскольку горячая вода, по мнению районного отдела ФССП, является предметом роскоши.

«Хочется пожить по средствам»

«Как я залез в кредиты? О-о, это снежный ком. Возьму кредит побольше, погашу мелкие, еще и на жизнь останется — разве не здорово?» — объясняет саратовский строитель Александр. Потребительские кредиты казались ему более подходящими для покупки квартиры, чем ипотека. Когда долг с накрутками превысил миллион рублей, молодой человек начал изучать рекламу раздолжников.

«Обошел несколько контор. Сейчас сфера сопровождения банкротства стала настолько же прибыльной, насколько раньше были МФО, и ребята перетекли сюда. Даже схема та же. Говорят: возьми еще один кредит, чтобы оплатить наши услуги, ведь его спишут вместе с остальными при банкротстве, а разница тебе останется!»

Сбор документов, необходимых для подачи заявления в арбитражный суд, занял два месяца. «На это время надо за-

СПЛОШНОЕ

КАК СТАТЬ БАНКРОТОМ: ДАЖЕ ПОСЛЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНИКАМ ПРОДОЛЖАЮТ ЗВОНИТЬ КОЛЛЕКТОРЫ И БАНКИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ НОВЫХ КРЕДИТОВ

При поддержке государства

Фермер из Хвалынского района Владимир Николаевич (*герой попросил не называть его фамилию*). — Н. А.) погорел на покупке нового комбайна. Несколько лет назад глава КФХ купил «Полесье» за 3,7 миллиона рублей. Часть расходов планировал покрыть за счет компенсации по областной программе поддержки сельхозпроизводителей. Сдал документы в областной минсельхоз, но, как ему заявили чиновники, не успел в срок.

Владимир Николаевич подал на министерство в суд, привел свидетелей, подтвердивших, что документы были поданы вовремя. Суд встал на сторону чиновников. Для маленького хозяйства это стало серьезным ударом. В 2014 году КФХ начало процедуру банкротства, которая длилась четыре года.

«Оказалось, на последней странице договора с банком мелким шрифтом напечатано, что я отвечаю по кредиту не только как глава КФХ, но и как физическое лицо, а созаемщицей идет моя жена», — рассказывает Владимир

пасть нервными клетками. Банковский отдел взыскания продолжает звонить. Не брать трубку нельзя — это могут посчитать недобросовестностью и уклонением от погашения долгов. Обращаются очень серьезно. Пугают, что банкротство — это развод для лохов, что я отдам последние деньги и останусь с кредитами. — Александр торопливо закуривает. — Звонки прекратились, когда я назвал номер своего дела в арбитражном суде».

По наблюдениям арбитражного судьи, при банкротстве многое зависит от субъективного фактора — характера судьи. «Мне попала очень дотошная. Заседания постоянно переносились, потому что она хотела все перепроверить». Судебное рассмотрение длилось семь месяцев.

Наблюдения Александра совпадают с мнением экспертов, которые отмечают большую роль «личной позиции судьи». Как пишет «Коммерсант», опросивший арбитражных управляющих, решение о списании долгов отдано на широкое усмотрение суда и основывается на оценках разумности действий и добросовестности должника. Арбитражные судьи перегружены и не всегда вникают в жизненные обстоятельства банкрота.

По закону нельзя списать личные долги — например, по алиментам или по искам о возмещении вреда здоровью. В случае с кредитами суд может отказать в списании, если должник привлечен к ответственности за преднамеренное банкротство, или дал заведомо ложную информацию финансовому управляющему, или ранее злостно уклонялся от погашения. Судебный департамент при Верховном суде подсчитал, что каждый

ОБРАБАТЫВАЮТ ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНО. ПУГАЮТ, ЧТО БАНКРОТСТВО — ЭТО РАЗВОД ДЛЯ ЛОХОВ, ЧТО Я ОТДАМ ПОСЛЕДНИЕ ДЕНЬГИ И ОСТАНУСЬ С КРЕДИТАМИ

РАЗОРЕНИЕ

справка «НОВОЙ»

год около двух процентов дел о личном банкротстве заканчиваются отказом в списании долгов.

У Александра все обошлось благополучно: в июле с него сняли все кредитные обязательства. «Я еще не ощутил себя свободным, — устало улыбается Александр. — Разношу бумажки в водоканал, энергетикам, газовикам. Долги по ЖКУ должны списать вместе со всеми остальными».

Свежеиспеченному банкроту уже звонят банки с предложением новых кредитов.

«В состоянии крайнего отчаяния»

«Я божж, пенсионер, непризнанный банкрот. Проживаю там, куда приглашают — кормить коз, кошек, собак, убирать снег, топить печь, сторожить пустой дом», — написал в редакцию «Новой» пенсионер Андрей Гальцев из Алтайского края.

Андрей Феликсович рассказывает, что много лет работал телеведущим в Казахстане, поэтому российская пенсия оказалась минимальной — 9 тысяч рублей. После переезда на Алтай пенсионер стал директором краеведческого музея в селе Краснощеково в 280 километрах от Барнаула. Мечтал купить дом в еще более отдаленной деревушке Усть-Белое (по официальным сведениям, там живет чуть больше 200 человек).

«Я просил у банка 200 тысяч рублей. Но мне, можно сказать, всучили 400 тысяч — мол, так будет выгоднее по процентам», — рассказывает Гальцев.

Из-за диабета Андрей Феликсович был вынужден уволиться. «Остался с одной пенсией, без домика и с кредитом». Вскоре посыпались СМС с требованием вернуть долг.

«Я бы лучше скрывался. Но моя мама, ей уже 90 лет, очень боится коллекторов. И я решил сделать все по закону. Продал последнее имущество, занял у друзей и на-

нял юридическую компанию. Заплатил им 60 тысяч рублей».

Будущий банкрот обязан внести на депозит арбитражного суда деньги на выплату вознаграждения финансовому управляющему. Управляющий получает контроль над всеми доходами и имуществом клиента, выдавая ему ежемесячно лишь сумму, равную прожиточному минимуму. На эти деньги человек должен жить в течение всего судебного процесса.

В договоре Гальцева с юридической фирмой была указана стоимость услуг арбитражного управляющего — 15 тысяч рублей. «Эту сумму я собрал к марту 2020 года. Но из-за коронавируса суд отложили на три месяца. К этому времени услуги управляющего подорожали до 25 тысяч. Таких денег у меня не было».

По ходатайству гражданина суд вправе дать отсрочку внесения средств, но только до первого заседания, на котором рассматривается обоснованность заявления о признании гражданина банкротом. Такое заседание по делу алтайского пенсионера прошло в июне 2020-го. Положившись на нанятых юристов, сам он на суде не присутствовал.

В день июньской пенсии Андрей Феликсович приехал из деревни в районный центр за продуктами. «В магазине обнаружилось, что моя карта не работает. Наличных на обратную дорогу у меня не осталось. Я со своими диабетическими стопами полдня шел домой пешком», — рассказывает Гальцев. Он полагает, что внешняя управляющая удержала его пенсию в счет вознаграждения за свои услуги.

«Я не умер, но был в состоянии крайнего отчаяния. Восемь недель меня подкармливали соседи. Деревенский магазин отпускал продукты в долг».

Напрямую связаться со своей управляющей Гальцев не мог, только через юридическую компанию, с которой заключил договор. «Но юристы отказывались нас соединять, мол, это не этично в морально-деловом плане. Когда не на что стало

покупать лекарства, я потребовал у них помощи, — и мне вообще перестали отвечать».

Дело Гальцева до сих пор рассматривается в арбитражном суде, решение о списании долгов не вынесено. Пенсионер полагает, что финансовая управляющая затягивает процесс, дожидаясь, пока клиент потеряет мать и получит наследство, на которое можно будет обратить взыскание.

Все впереди

С января в стране признаны банкротами 88 тысяч человек. Это в два раза больше, чем за первое полугодие 2020-го. За шесть лет действия закона о личном банкротстве финансово несостоятельными объявлены 370 тысяч россиян.

С сентября 2020 года начал действовать упрощенный порядок банкротства через МФЦ. Этим способом могут воспользоваться граждане с долгами от 50 000 до 500 000 рублей, в отношении которых приставы закрыли исполнительное производство в связи с отсутствием доходов и имущества. Должник достаточно подать в центр заявление с указанием кредиторов и сумм задолженностей. МФЦ публикует сведения о начале процедуры в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (Федресурсе), и через полгода долги списываются. Процедура может быть прервана, если кто-то из кредиторов обнаружит у должника имущество или объявится кредитор, не указанный в первоначальном заявлении.

Упрощенный порядок остается недоступным для пенсионеров и граждан с маленькими, но белыми зарплатами, — у них есть официальный доход, и приставы не закрывают исполнительное производство. При этом ФССП имеет право удерживать до половины дохода должника, оставляя человека далеко за чертой бедности.

Надежда АНДРЕЕВА,
«Новая»

За первое полугодие 2021 года долги россиян перед банками выросли до 23,9 триллиона рублей, российские банки выдали 7,6 млн потребительских кредитов — на 13,9 процента больше, чем годом раньше. В июне было выплачено 1,7 миллиона кредитов наличными. Это максимальный показатель с 1991 года, как говорится в сообщении Объединенного кредитного бюро. Средний размер потребительского кредита превысил 300 тысяч рублей.

«Банк России фиксирует признаки начала перегрева рынка необеспеченного потребительского кредитования, — заявила глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина в конце июля. — Темпы кредитования находятся вблизи максимальных значений. Мы видим рост кредитов с высоким показателем долговой нагрузки и считаем, что это рискованно». Регулятор полагает, что рынок потребительского кредитования вырастет в нынешнем году на 20 процентов. Реальные располагаемые доходы россиян, по прогнозу Минэкономразвития, увеличатся только на три процента. Сейчас средний денежный доход в РФ составляет 37,8 тысячи рублей.

По оценкам экспертов, кредитные обязательства уже есть у 60 процентов экономически активного населения, и каждый 12-й заемщик имеет просроченные платежи. Чаще всего допускают просрочку работники сферы услуг — официанты, повара, сотрудники туристических агентств, риэлторы. Самыми дисциплинированными плательщиками считаются учителя, офицеры, врачи и пенсионеры (их доля среди должников с просрочкой колеблется от 1 до 3 процентов).

На сегодня у приставов находится почти 12 миллионов исполнительных производств в отношении физических лиц о взыскании в пользу кредитных организаций 2,3 триллиона рублей (в январе таких дел было 8 миллионов на 1,8 триллиона). Средняя сумма долга — 191,6 тысячи рублей.

20 августа, в годовщину отравления Алексея Навального, известный московский врач Андрей Волна поместил в фейсбуке свое экспертное заключение, сравнив две версии истории болезни Навального из больницы БУЗОО ГК БСМП № 1 (г. Омск): ту, которую его соратникам передали официально, и ту, которую они добыли сами, заявив ничего не подозревающему персоналу, что «все согласовано».

Юлия ЛАТЫНИНА поговорила с доктором Волной о том, что не вошло в его экспертизу.

Reuters

Медики несут Алексея Навального на носилках в машину скорой помощи по пути в аэропорт перед его эвакуацией в Германию. Омск, 22 августа 2020 года.

«Я НЕ ОБВИНЯЮ КОЛЛЕГ. Я НЕДОУМЕВАЮ»

Доктор Андрей Волна о том, что не вошло в экспертизу двух историй болезней Навального: официальной и неофициальной

— В «неофициальной» истории болезни в первый же день приводится версия об отравлении ФОС (фосфорорганическими веществами). Это заключение заведующей отделением анестезиологии и реанимации ФГБУ «НМИЦ им. Алмазова» Лестевой Н.А., которая пишет о «токсическом воздействии преимущественно синаптического уровня». То есть это что получается? Они сначала правильно поставили диагноз, а потом переписывали симптомы, в том числе с помощью срочно приехавших из Москвы врачей, ни один из которых не был токсикологом?

— Я бы термин «переписывать» не употреблял, но — да. Во всех записях врачей, которые подходят к пациенту, везде указано, что зрачки у него 2 мм, то есть это миоз. А во всех консилиумах написано, что зрачки — 3–4 мм. Это может быть лукавством.

— А вы не знаете Лестеву? Как получилось, что ее сначала привлекли к работе, а потом, сразу после ее заключения, больше ни разу к лечению Навального не привлекали?

— Я ее не знаю, более того, когда я в марте сличал истории болезни, я не знал, где находится сам центр им. Алмазова. У нас сейчас много больниц переименовали, и я думал, что это какая-то переименованная московская. И я не понял, почему ночью, после этого заключения, вдруг начинается консультация с участием главного токсиколога Северо-Западного федерального округа (СЗФО), то есть токсиколога из Санкт-Петербурга.

— Это консультация в 0:30 с главным токсикологом СЗФО и главным токсикологом Минздрава, которые отравление исключили?

— Да. Так вот, центр им. Алмазова — в Санкт-Петербурге! И я предполагаю, что произошло. Доктора могут иметь неформальные связи. Кто-то из омских вра-

чей знал Лестеву или по каким-то причинам позвонил именно в Санкт-Петербург и получил вот этот ответ: «токсическое воздействие на синаптическую передачу». Что происходит дальше? Консилиум. Что такое врачебный консилиум? С точки зрения медицины это должен быть мозговой штурм. А с точки зрения администратора — это способ индивидуальную ответственность растворить в коллективной безответственности. У них есть мнение доктора Лестевой, что это отравление. И эту даму они кроют козырным тузом — мнением ее старшего начальника.

— А зачем из Москвы доктора Теплых привозят? Он же не токсиколог?

— Он реаниматолог. Они получили телефонную консультацию двух главных токсикологов. По мнению этих уважаемых людей, отравления нет. Дальше они присылают из Москвы людей, которые не токсикологи. Отравления они не лечат. Они занимают посиндромной терапией.

— Как же Навальный выжил?

— Он здоровый крепкий парень. Главное, что я вижу в истории болезни, — это развитие судорожного синдрома. Каждый эпизод судорог в той или иной степени ведет к отеку головного мозга. Чем больше это продолжается, тем больше шансов, что пациент не выживет или выживет с серьезными нарушениями. Остановить эти судороги можно только тогда, когда поставлен сам диагноз: отравление ФОС. Там идет перевозбуждение холинорецепторов. Они перевозбуждены, потому что в организме нет ацетилхолинэстеразы, и единственный способ тут...

— Атропин.

— Да, атропин. Это способ заблокировать холинорецепторы. Причем вводить его надо не 1 мг, а методом титрования. Это значит, что атропин капается до появления симптомов его легкой

передозировки: до тахикардии вместо брадикардии и до расширения зрачков. После этого его перестают капать. Потом, если симптомы появляются снова, снова капают до момента, когда зрачки станут расширены. И так далее. Химического противоядия от фосфорорганики нет. Вещества, связывающего яд, нет. Но можно заблокировать перевозбужденные рецепторы на время, пока восстановление холинэстеразы не произойдет.

— Но примерно сколько надо капать? 100? 200?

— Да, в районе 100 — это уже прилично. Но тут главное — способ введения. Не шприцем по миллилитру, а титрованием, пока не появятся соответствующие признаки. Этого сделано не было. Этого даже в «неофициальной» истории болезни нет.

— Я правильно понимаю, что Навального фактически не лечили или, скажем, не так лечили?

— Я не могу так сказать от своего имени. Тут зыбкая почва. Передо мной не ставилась задача произвести оценку качества лечения. Но если есть отравление ФОС и не проводится при этом атропиновой терапии... Да, реаниматологи, которые приехали из Москвы, применяли барбитураты против судорог. Они помогают, но не в той степени, потому что рецепторы все равно возбуждены. Я не обвиняю коллег. Я недоумеваю.

— Я всегда думала, что они многое скрывали, но лечили, делали тот же атропин. А теперь что ж получается? Что ему вколол атропин фельдшер, который приехал к самолету, но сколько там у него было — 1–2 мг?

— Мог вколоть и больше. Но сопроводительного листа, с которым скорая сдает пациента в больницу, в истории болезни нет. Ни в официальной, ни в неофициальной. Это удивительно. Потому что в «сопровождении» врачи приемного покоя потом отмечают свои замечания

к врачам скорой помощи. Это важнейшая вещь. Тебя всегда дрючат, если его нет. Так что у фельдшера могло быть несколько ампул, и сколько он ввел, мы не знаем, и что он написал, мы не знаем.

— То есть Навального спас фельдшер, который вколол то, что было?

— И пилоты, которые посадили самолет. Это уже поле догадок, но похоже на то. Лечение, которое проводилось, не было этиотропным (направленным на устранение причины). — Ю.Л.). Оно было симптоматическим. Передо мной не ставилась цель провести анализ собственно лечебных мероприятий. Но карта у меня есть, и титрования в ней нет.

— То есть ему не дали самого основного лекарства, которое необходимо было дать?

— Без холинолитиков, то есть без титрования атропином, вылечить тяжелое отравление ФОС нельзя. Я не знаю случаев выздоровления после тяжелого отравления ФОС без массивного введения холинолитиков.

Если читать историю болезни, 21 августа в ней в 18:00 запись, что пациент такой тяжелый, что его нельзя никуда везти. А в 20:30 запись, что его транспортировать можно. В итоге улетел он в 6 утра. Очень странная получается динамика. Сначала «он нетранспортабелен» — кстати, такого понятия в современной медицине нет, — а через два часа ему уже настолько хорошо, что его можно везти в Германию. Да при такой положительной динамике он еще через два часа должен был сам встать, помахать всем ручкой и пойти. Сначала не давали добро, а потом его дали — вот что я читаю в истории болезни.

С моей точки зрения, оказанная медицинская помощь не была в данном случае полноценной. Так как не был сформулирован правильный (и очевидный) диагноз. А именно корректная диагностика ведет к полноценной терапии.

ВСЕХ ДЕЛ НЕ ПЕРЕЧЕСТЬ

Новые обвинения против Алексея Навального —
тактика постепенного увеличения срока заключения

Оппозиционному политику Алексею Навальному официально уже предъявили обвинения по трем уголовным делам. Ему вменяют оскорбление судьи, мошенничество и добавили еще так называемую «сектантскую статью» — за создание ФБК (организация признана экстремистской).

Угрозу представляют и попытки полицейских взять заявления о преступлении с граждан, которые участвовали в проектах «Умного голосования», — то есть об утечке их персональных данных. Столичные участковые и оперативники третьи сутки обходят с этой целью квартиры.

Опрошенные «Новой» адвокаты предположили, что с учетом того, что по всем вмененным делам, вероятно, будут вынесены обвинительные приговоры, текущий срок политика может увеличиться более чем в два-три раза.

Навальный отбывает наказание по делу «Ив Роше» в ИК-2 во Владимирской области с марта этого года. Всего политику предстоит провести в заключении примерно два с половиной года. Однако власти, похоже, не намерены дожидаться его освобождения. В июне структуры, связанные с Навальным, признали экстремистскими организациями. По решению суда с начала августа они ликвидированы.

В соцсетях опубликован комментарий Навального по поводу трех новых уголовных дел: «Кто-то в тюрьме встает на путь исправления, а я, очевидно, качусь по наклонной. С каждым днем я все более закоренелый преступник».

Итак, что же это за дела?

Кража собственных донатов — лишение свободы до 10 лет со штрафом до 1 млн рублей

В конце декабря 2020 года СКР сообщил о возбуждении уголовного дела против Навального за мошенничество, совершенное группой лиц в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Ему вменяют хищение и растрату на «покупку имущества и ценностей» тех пожертвований, которые поступали от сторонников. Об этом «воровстве» на протяжении долгого времени активно писали прокремлевские блогеры. При этом не предъявляя никаких доказательств.

Какие улики имеются у СК, тоже неясно. Ведомство полагает, что Навальный потратил на личные цели 356 млн рублей из собранных 588 млн рублей пожертвований от физических лиц. По данным следствия, эти деньги принадлежали ФБК, Фонду поддержки СМИ «Пятое время года», Фонду организации и координации защиты прав граждан, Фонду правового обеспечения граждан и Фонду защиты прав граждан «Штаб» (все они признаны экстремистскими). Навальный, как полагает СК, «потратил» деньги в том числе на «приобретение личного имущества, материальных ценностей и оплату расходов, в том числе отдыха за границей». «Таким образом, собранные с граждан средства были похищены», — утверждает в сообщении Следственного комитета. При этом в СК не уточнили, о каких ценностях, имуществе и поездках за границу идет речь.

Навальный прокомментировал обвинения в Facebook на следующий день после сообщения об уголовном деле: «По бухгалтерским проводкам ФБК отлично видно: сколько денег пришло и куда они ушли. И очень хорошо видно, что я никогда ни одной копейки от ФБК или штабов не получал. Ровно так же видны и мои личные финансы. Сколько и откуда я получаю, сколько трачу».

Оскорбление судьи — штраф до 200 тысяч рублей, обязательные работы либо арест до шести месяцев

В феврале Бабушкинский суд Москвы рассматривал дело Навального о клевете на ветерана войны Игната Артеменко. Оппозиционер вел себя на том процессе эмоционально, постоянно спорил с мировой судьей Верой Акимовой и заявлял о ее

14 августа 2021 года

Александр КАЗАКОВ / Коммерсантъ

предвзятости. В частности, Навальный говорил, что заседание суда напоминает ему допрос в фашистской комендатуре, о котором в своих показаниях рассказывал ветеран Артеменко. Председательствующая за такое поведение вынесла в адрес Навального несколько десятков замечаний.

Однако прокурору этого показалось недостаточно, и она потребовала проверить в СКР «оскорбительные высказывания» подсудимого. Судья Акимова не возражала. Она приговорила Навального к штрафу в размере 850 тысяч рублей за клевету и вынесла частное определение о проведении проверки. Следственный комитет принял заявление судьи и возбудил дело по ч. 2 ст. 297 УК РФ (неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи). Что конкретно возмутило судью и какие слова ее оскорбили, до сих пор неизвестно.

Посягнули на права граждан — лишение свободы до трех лет

В начале августа Навальному предъявили обвинения за создание организации, посягающей на личность и права граждан (ч. 2 ст. 239 УК РФ). О возбуждении дела по этой статье стало известно еще весной этого года из материалов, собранных прокуратурой к процессу о признании ФБК и сети штабов Навального экстремистскими организациями. Помимо Навального по делу проходят его соратники Леонид Волков и Иван Жданов (находятся за пределами России и объявлены в розыск).

В Telegram Жданов опубликовал постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в котором указано, что, создавая ФБК в 2011 году, Навальный собирался распространять и популяризировать через него свои убеждения, «в том числе связанные с призывами к совершению противоправных действий». В 2014 году оппозиционер — «полагая, что эффективность преступной

деятельности существенно возрастает при ее групповом свершении» — решил объединиться с Волковым и Ждановым, деятельность которых он координировал, полагает следствие. Жданову было поручено возглавить фонд, а Волкову — формировать его региональные отделения и управлять ими. По мнению СК, группа «отличалась устойчивостью», которая выражалась «в сплоченности и стабильности ее состава» из-за «длительного знакомства соучастников», а их деятельность сопровождалась «конспирацией» и «вуалированием истинных задач». В обвинении также отмечается, что оппозиционеры отличались «четкой согласованностью действий» и «тщательным распределением ролей».

Следствие считает, что «на протяжении всего периода деятельности» ФБК его работа сводилась к созданию в России условий, способствующих возбуждению у граждан «социальной розни, политической ненависти и вражды» вместо заявленной официально борьбы с коррупцией.

Оппозиционерам также вменяют конкретные эпизоды призывов выходить на несогласованные акции. В частности, в списке значится видео с расследованием «Дворец для Путина», в предисловии к которому активисты рассказывают о задержании Навального и призывают его сторонников протестовать.

Примечательно, что в тексте постановления можно обнаружить курьезные нестыковки. Так, в документе говорится, что на митинг 31 января вышли «около 2 тыс. человек», при этом по итогам акции был составлен «2441 протокол об административном правонарушении».

Навальный в своем комментарии, размещенном в соцсетях, напомнил, что ФБК был создан в 2011 году, а экстремистской организацией его признали лишь в 2021 году. «Я обвиняюсь в совершении

преступления с использованием машины времени», — пошутил Навальный, указывая, что преступление по данной статье УК может быть только умышленным.

«Новая» опросила адвокатов: если суммировать все новые обвинения, то какой общий срок может грозить Навальному? По закону, назначенные сроки складываются судом полностью либо частично, при этом способ сложения будет зависеть исключительно от личного решения конкретного судьи с учетом сложившейся практики по аналогичным делам, пояснил в частности

управляющий партнер санкт-петербургского офиса коллегии адвокатов Pen & Paper Алексей Добрынин.

«Если предположить, что результатом всех возбужденных против Навального уголовных дел станут обвинительные приговоры, текущий срок политика может увеличиться более чем в три раза. Самое большое наказание грозит Навальному по делу о мошенничестве. По обвинению в создании ФБК максимальная санкция составляет до трех лет лишения свободы, за оскорбление судьи — до шести месяцев ареста. С учетом частичного сложения может быть абсолютно любой срок. Зависит от суда. На практике при частичном сложении судьи могут уменьшить суммарное наказание практически вдвое», — заметил адвокат.

Андрей КАПОВ, «Новая»

У города Рыбинска, основанного в 1777 году, много неофициальных названий. В прошлом это и «столица бурлаков», и «хлебная столица Поволжья», и «маленький Петербург». Сегодня он известен благодаря водохранилищу (или, как его здесь называют, Рыбинскому морю), ради создания которого затопили целый город — Мологу. А еще — благодаря колонии, в которой сидит экс-мэр Ярославля Евгений Урлашов, осужденный за взяточничество.

Я подхожу к перекрестку в нескольких кварталах от главной улицы Рыбинска — Крестовой. Многие дома здесь полуразрушены. На углу, заметно выделяясь на их фоне, стоит большой каменный дом, свежеевыкрашенный в песочно-желтый цвет. Фасад украшен пилястрами — белыми прямоугольными выступами, напоминающими колонны. Между ними — лепнина: безмятежное лицо богини Фортуны с рогами изобилия. На втором этаже, цепляя взгляды прохожих и автомобилистов, висит ярко-красный транспарант. Надпись на нем гласит: «Рыбинск — единственный город в России, где в федеральном памятнике восемь круглосуточных автомоек».

Памятник, о котором идет речь, — усадьба первой трети XIX века, построенная по заказу первого городского головы Михаила Тюменева. Ее проект разработал великий архитектор Карл Росси, автор Михайловского дворца и здания Главного штаба с триумфальной аркой в Петербурге. Всего для местных заказчиков, мещан и купцов Росси создал 18 проектов (14 домов, фасады двух гостиных дворов и две пекарни), которые, как говорят искусствоведы, «задали масштаб и образ застройки провинциального Рыбинска». Правда, не все из них сохранились до нашего времени: часть зданий или снесли, или перестроили. У дома Тюменева судьба сложилась иначе.

В 60-е годы имение перешло Екатерине Савич, жене уездного врача и гласного городской думы. Она была правнучкой Федора Тюменева — известного рыбинского купца, городского головы и мецената, который много жертвовал на строительство церквей и училищ. На рубеже веков усадьба переходила от одной купеческой семьи к другой, а после революции была муниципализирована. С 1968 по 2011 год здесь располагался медицинский вытрезвитель.

Сейчас особняк принадлежит иконописцу Вячеславу Волкову. Это он вывесил баннер на фасаде дома. Больше двух лет художник борется за то, чтобы перенести в другое место круглосуточную автомойку, которая находится в соседней пристройке — бывшем конюшенном флигеле. Он входит в ансамбль усадьбы Тюменева и наравне с домом является федеральным памятником архитектуры. Но из-за работы мойки медленно разрушается.

Вячеслав Николаевич Волков родился в Москве. Ему 74 года. Из-под медицинской маски, которая скрывает половину лица, выглядывает поредевшая седая шетина. Пальцы в краске, под ногтями желтеет лак и клей.

Волков — иконописец, но иконописи его никто не учил. Он самоучка. В Москве у художника была своя мастерская, где он занимался реставрацией икон. В 80-е Вячеслав Николаевич приехал в Рыбинск и устроился учителем иконописи в церковно-приходскую школу. Когда та «начала разрушаться», Волкову предложили купить старый, но большой опустевший жилой дом на левом берегу Волги. В нем художник вскоре открыл гостиницу.

Сейчас бизнесом руководит его помощник. Сам Вячеслав Николаевич уже давно на пенсии и большую часть времени проводит в своей мастерской тут же, при гостинице.

— Там темно, тесно и творческий беспорядок, — отрезает Вячеслав Николаевич на мою просьбу взглянуть на мастерскую. Но тут же скрывается за дверью и выносит оттуда две иконы, покрытые паутиной из трещинок. Я бы подумала, что это работы

74-летний иконописец борется за сохранение особняка XIX века, однако скандалы вокруг памятников неудобны накануне выборов

ПРОИЗВОЛ

XVI века, но на самом деле Волков написал их в нынешнем году.

Волков часто пишет иконы на заказ. Четыре года назад, вспоминает он с гордостью, епископ Рыбинский и Романово-Борисоглебский Вениамин выбрал его «из всех иконописцев Ярославской области», чтобы написать семь икон с изображением адмирала Федора Ушакова (он родился в селе недалеко от Рыбинска, в 2001 году был причислен к лику святых). Работы Волкова «преодолели по воде больше пяти тысяч километров» под эгидой экспедиции «Голубое ожерелье России». Одна икона теперь в деревне Хопылево, где крестили Ушакова, вторая — в Петербурге, третья — в Саранске. Еще четыре — в Севастополе.

В 2019 году Вячеслав Николаевич узнал, что в Рыбинске продается старинный особняк Тюменева. Дом был запущен: крыша прохудилась, подвал оказался на

Борис Ельцин внес его вместе с особняком в Список объектов культурного наследия федерального значения.

В 2015 году территория усадьбы была поделена на две части. Один из участков — тот, на котором стоит особняк Тюменева, — четыре годами позже купил Волков. А на втором участке, где как раз находится конюшенный флигель, предприниматель Дмитрий Сухачев открыл шиномонтажную мастерскую и круглосуточную автомойку «25 часов» с четырьмя постами.

По словам Волкова, Сухачев — друг мэра Рыбинска Дениса Добрякова. Они знакомы еще со времен, когда глава города работал зампредела правительства Севастополя. Об этом художник позднее узнал на личном приеме у сотрудника прокуратуры, имя которого попросил не упоминать.

« ЗАЩИЩАТЬ УСАДЬБУ ИКОНОПИСЦУ ВОЛКОВУ ПРИХОДИТСЯ ОТ РАЗНЫХ НАБЕГОВ: ТО БАНДИТЫ ПРИДУТ, ТО ПОЛИЦЕЙСКИЕ

метр затопленным, стены осыпались. На барельефе появились сколы, некоторые детали были утрачены. Почти ничего не осталось от внутреннего убранства: росписей, лепнины на потолке и четырех старинных каминов с изразцами. Но Волкова это не смутило.

— Я считаю, что этот дом — первый по значимости в Рыбинске. Им владел купеческий род Тюменевых, большие благотворители, которые бесплатно строили больницы и приюты. У них в гостях во время визита в Рыбинск останавливался император Александр I, — говорит художник. И восхищенно добавляет: — Кроме того, в их роду тоже был иконописец!

Вячеслав Николаевич решил восстановить особняк, мечтая открыть в нем галерею с портретами знаменитых людей Ярославской области.

Слева от дома Тюменева находится небольшая одноэтажная пристройка горчичного цвета. Это бывший конюшенный флигель, входящий в ансамбль усадьбы. В 1995 году президент

Когда Вячеслав Николаевич занялся реставрацией своего особняка, Сухачев отгородил участок с флигелем и начал строительство еще четырех постов автомойки, что по закону делать запрещено. Вот как на это отреагировал рыбинский филиал Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК):

«Кирпичные стены здания (флигеля. — Е. К.) и фундамент постоянно разъедаются химическими реагентами, повышенная влажность и перепады температуры разрушают связующие материалы, что крайне отрицательно влияет не только на состоянии здания, но и всего ансамбля усадьбы.

В погоне за прибылью владелец не соблюдает законов, пренебрежительно относится к истории города, уничтожает наследие предков, тем самым ставит себя выше государства и моральных устоев общества. У законов исключений быть не может, они действуют для всех одинаково».

Вячеслав Волков написал жалобу в администрацию Рыбинска. Чиновники ответили (документ есть в распоряжении «Новой»), что инспекция провела два «рейдовых осмотра» автомойки и составила на Сухачева протокол по ч. 1 ст. 8.8 КоАП (использование участка не по целевому назначению). Наказание по этой статье для юрищ предусматривает штраф в размере от 1,5 до 2% кадастровой стоимости земельного участка, но не менее 100 тысяч рублей.

Дмитрий Сухачев попытался оспорить этот протокол в суде. Судья Анна Громова отказалась его оштрафовать, ограничившись предупреждением, но поддержала позицию рыбинской прокуратуры, которая потребовала закрыть автомойку. Несмотря на то что решение суда вступило в силу, владелец это предписание не выполнил. И тогда прокуратура сама подала на него иск.

Это дело рассматривала уже другая судья — Екатерина Попова. Волков выступал в нем как третье лицо со стороны истца. Он вспоминает, как, пытаясь разобраться в сути проблемы, судья спросила, что делать Сухачеву в случае закрытия автомойки.

— Я ее переспросил: мы рассматриваем вопрос, где ему заработать денег или его законность нахождения там? То есть пусть лучше памятник рухнет и жители травятся? Она ответила, что это к делу не относится, но задавать вопросов больше не стала.

Усадьба
Михаила
Тюменева

УСАДЬБЫ

Попова отказалась удовлетворить иск прокуратуры и закрыть мойку. После этого Волков написал в суд заявление, чтобы ему разрешили ознакомиться с материалами дела. Когда художник сел их просматривать, то обнаружил, что в них отсутствуют решение судьи Громовой, письмо ВООПиК, коллективная жалоба жителей и строительная экспертиза — то есть все ключевые документы, которые доказывают незаконность нахождения автомойки на территории флигеля. Волков предположил, что Попова вынесла такое решение, потому что «просто не разобралась».

В июне этого года рыбинская прокуратура снова подала иск к владельцу автомойки «в силу новых обстоятельств», но суд отказался его рассматривать.

— Что это за новые обстоятельства, мне неизвестно. Но меньше года назад Сухачев продал автомойку своему товарищу, у которого место прописки в Москве. И потому дело будет рассматривать московский суд, — объясняет Волков. — И я этому очень рад, потому что теперь смогу заново предоставить все «исчезнувшие» документы и добиться справедливости.

С тех пор как Волков начал борьбу за сохранение памятника, начали твориться всякие чудеса.

Прошлой зимой в доме Тюменева и в гостинице художника были не просто отключены, а отрезаны свет и газ.

Официальная причина — «за неуплату задолженности». Коммунальщики заявили, что Волков должен платить по счетам по самой высокой ставке как юридическое лицо. Художник в ответ предъявил документы о том, что он оформил собственность как лицо физическое и никогда в жизни у него фирм не было. В итоге коммунальщикам пришлось признать ошибку и сделать перерасчет.

Однажды в особняк заявили полицейские.

— Они пролезли через шель в заборе, ворвались в дом и сказали, что ищут преступника. Но так и ушли ни с чем, — говорит Вячеслав Николаевич.

Потом неизвестные выбили в усадьбе Тюменева три стеклопакета. Украли рабочие инструменты на общую сумму около 150 тысяч рублей. Дважды в гостиницу к Волкову приезжали «бандиты».

— Говорили, что у них приятель пропал неделю назад. Спрашивали, не в курсе ли я, где он. Я знаю, как и зачем делаются такие намеки. Ответил: «Ну, пропал — значит все», — вспоминает иконописец.

Пять месяцев назад Департамент охраны объектов культурного наследия подал в суд на Вячеслава Николаевича за то, что он отштукатурил и покрасил стены усадьбы без их согласия и тем самым «испортил здание». Но чиновники не учли, что предыдущий собственник передал Волкову все разрешения на ре-

ставрационные работы, которые они же и подписывали. Суд Волков выиграл.

Последний инцидент произошел в конце июля, когда Волков вывесил тот самый красный транспарант с надписью «Рыбинск — единственный город в России, где в федеральном памятнике восемь круглосуточных автомоек» и длинной стрелкой, указывающей влево на флигель.

— Через два часа мне стали звонить все службы города: архитектурный департамент, земельный, два раза — администрация. Уговаривали снять плакат, но я отказался: я же ни к чему не призываю, а констатирую факт, — усмехается Волков. — Дважды звонил мэр, у него же выборы на носу. Через два дня плакат срезали. Я повесил такой же новый, но на ночь его убираю. Окончательно сниму теперь только вместе с закрытием мойки.

В 2018 году президент России Владимир Путин поручил правительству разработать национальные стандарты в сфере сохранения объектов культурного наследия. К этой теме глава государства впоследствии возвращался неоднократно, заявляя, что «восстановление памятников архитектуры — это очень важно».

«Очевидно, что на местах, к сожалению, не всегда есть возможность

**В XIX ВЕКЕ
УСАДЬБА
ПРИНАДЛЕ-
ЖАЛА
ЧЕЛОВЕКУ,
БЛИЗКОМУ
К ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ I.
В XXI ВЕКЕ
ЧАСТЬ ЗДАНИЯ
ЗАНИМАЕТ
АВТОМОЙКА**

обеспечить достойное содержание памятников истории и культуры, а значит, нужна, наверное, и корректировка соответствующих законодательных норм», — говорил Путин на прошлогоднем заседании с членами Совета по культуре и искусству.

На территории исторического центра Рыбинска расположено 157 объектов культурного наследия как федерального, так и регионального значения. Из них больше 20 — полуразрушены. У города огромный туристический потенциал, и администрация всяческими способами (преимущественно за счет бизнеса и собственников) пытается создать «красивую картинку», чтобы в город повалили туристы. Это полезно и с точки зрения поднятия рейтинга — выборы главы города пройдут 19 сентября.

Вот несколько примеров того, как «красивая картинка» расходится с реальностью.

Накануне празднования Дня города по инициативе мэра Дениса Добрякова в центре города была установлена скульптура Остапа Бендера и мальчишки-беспризорника. Она воспроизводит сцену из фильма Леонида Гайдая «12 стульев», которую снимали в начале Стоялой улицы, где теперь и находится композиция.

Но выше по этой же улице стоит закрытый строительной сеткой дом купца Журавлева, который в фильме «сыграл» жилище мадам Грицацуевой. Раньше его украшали резные наличники, растительные орнаменты по периметру и кованый балкон. Долгое время дом Журавлева находился на балансе администрации. Сейчас это здание — объект культурного наследия регионального значения — стоит без крыши, в руинах. Кирпичная кладка рушится, стены опасно накренились. Недавно стало известно, что у него появился новый собственник, который займется реставрацией. Но хватит ли у него на это денег без поддержки от государства?

Рыбинск гордится негласным званием «столицы бурлаков». Бурлаки — это рабочие, которые помогали тянуть суда против течения Волги, когда гребцы и парус не справлялись. В период навигации в середине XIX века их число в Рыбинске достигало 130 тысяч — при населении всего города в семь тысяч. Рядом со старой хлебной биржей на набережной стоит памятник бурлаку. Говорят, что он единственный в мире.

При этом в плачевном виде находится единственная в городе больница, в которой лечили этих самых бурлаков. Она была построена в неорусском стиле в конце XIX века на пожертвования купцов. Больница работала и при советской власти, но с 90-х годов постепенно приходила в упадок. Все привело к тому, что за ее территорией остался следить один лишь сторож. После его смерти в 2019 году другого такого энтузиаста не нашлось, деревянные здания быстро обветшали, мародеры выбили окна. Сейчас они заколочены досками, чтобы внутри не забирались бездомные.

Раньше больница бурлаков (или по-другому — водников) была памятником культуры федерального значения. Когда жители города начали обращать внимание властей на ее состояние, Денис Добряков разводит руками: «Мы хотим сохранить комплекс исторических зданий, но не имеем права ничего предпринять, пока это не городская собственность», — говорил он в одном из интервью.

В прошлом году после долгих переговоров больницу удалось перевести на баланс города, но видимых изменений в ее облике с тех пор не произошло. Территорию поддерживают в порядке разве что волонтеры, которые время от времени устраивают здесь субботники.

Елизавета КИРПАНОВА,
фото **Светланы ВИДАНОВОЙ,**
«Новая», Рыбинск

БАЛЛАДА О БЛАГОРОДНОМ КРИПТОРАЗБОЙНИКЕ

Анонимный хакер совершил крупнейшую кражу в истории, а потом вернул все 611 миллионов долларов обратно

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ
специально
для «Новой»

Читатель наверняка уже слышал о том, что в бармалейной Африке — опасном мире криптовалютного беспредела — на днях похитили 611 миллионов долларов. Прояви журналисты усидчивость и пошерсти анналы, можно было даже усилить фактуру, сказав, что украденная сумма более чем в два раза превышает самую выдающуюся банковскую кражу в истории человечества (в 2007 году из иракского частного банка Dar Es Salaam Bank увели 282 миллиона долларов — ищут, вернее не ищут, по сей день).

Сюжет такой. После того как хакер взломал смарт-контракты платформы Poly Network, сохранив при этом полную анонимность, а значит, и обеспечив себе полную безнаказанность, он выдержал театральную паузу, а затем... все деньги вернул!

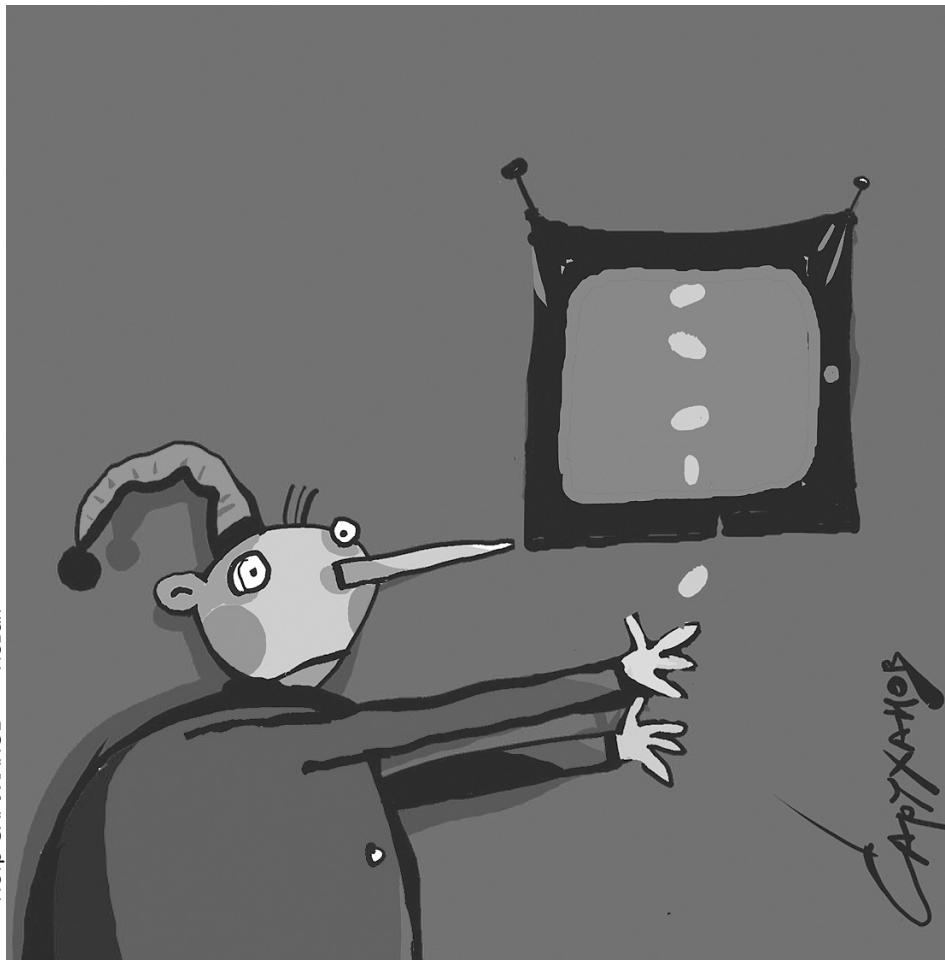
Вы только вдумайтесь: аноним похитил 611 миллионов долларов и в ситуации полной личной безопасности, безо всякого принуждения деньги добровольно вернул, пожурив разработчиков за непростительную халатность. Хочу спросить профессиональных историков: зафиксировано ли за 5 тысяч лет письменной речи нечто подобное? Был ли прецедент?

Итак, хакер деньги вернул, а обескураженные обитатели риаллайфа мучительно обмусоливают мотивацию. Разумеется, с колокольни собственных жизненных ценностей. Консенсус, который мне удалось вычленивать из множества публикаций (от Forbes и CNBC до ТАСС и «Секрета фирмы»): «злоумышленник испугался!» Его, мол, прижучили, вычислили IP-адрес, электронную почту, транзакции, связывающие его счета в DeFi-сетях со счетами на централизованных криптобиржах, где все проходит процедуру KYC (Know Your Customer, «Знай своего клиента»), а значит, поимка преступника — вопрос времени. Поэтому злодей решил не доводить до суммы-тюрьмы и сделать превентивный шаг — вернуть средства добровольно.

Надо признать, что журналисты не сами придумали этот наивный бред, а опирались на браваду коммерческих структур, специализирующихся на блокчейн-аналитике и сетевых расследованиях.

В частности, контора под названием SlowMist заявила, что располагает информацией об «электронной почте, IP и цифровом отпечатке устройства, которое использовал взломщик, и теперь «готова всем этим поделиться с Poly Network, если им понадобится». Разумеется, Poly Network вся эта ерунда не понадобилась, потому что Poly Network волновала не пиар-бравда SlowMist, рассчитанная на непосвященного обывателя, а судьба 611 миллионов долларов, принадлежащих их пользователям и украденных по вине разработчиков.

К разговорам о том, что хакера вот-вот схватят и ему пора сдаваться, подключились руководители централизованных

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

криптобирж (Ню и Binance), а также сами проштрафившиеся разрабы из Poly Network. Сразу после потери колоссальных средств Poly Network опубликовал в своем твиттере обращение к хакеру, которое произвело на понимающих людей удручающе жалкое впечатление:

**«Уважаемый Хакер,
Мы команда Poly Network.**

Мы хотим установить с Вами канал связи и уговорить Вас вернуть похищенные активы.

Сумма похищенных Вами денег самая большая в истории децентрализованных финансов. Силы правоохранительных органов во всех странах будут оценивать Ваши действия как крупное экономическое преступление и будут Вас преследовать. С Вашей стороны было бы неосмотрительно совершать дальнейшие транзакции. Вы украли деньги, которые принадлежат десяткам тысяч членов криптообщества, обычным людям. Вы должны поговорить с нами для поиска выхода из ситуации».

Такая вот печальная смесь лести, угроз, беспомощности и косноязычия. Но представьте себе, что хакер тут же откликнулся и пошел на контакт. Только не потому, что испугался или поддался на уговоры, как решили журналисты риаллайфа, а по совершенно иным соображениям.

Абсолютная открытость блокчейна, однако, в достаточной степени иллюзорна, поскольку мы видим переводы с одного «кошелька» на другой, при этом сами «кошельки» — всего лишь бессмысленный набор цифр и букв, за которым скрываются анонимные пользователи. И узнать, кто эти пользователи в реальной жизни, вопреки бравде криптодетективных агентств, при соблюдении элементарных правил безопасности практически невозможно.

На эту невозможность и не преминул указать хакер, с удовольствием пошедший на контакт с командой Poly Network. Он дал понять, что IP-адреса, электронная почта, цифровые отпечатки его устройств, якобы обнаруженные SlowMist, никакого отношения к его подлинной идентичности не имеют. Неужели кто-то до того наивен, чтобы полагать, что гениальный программист, обнаруживший не имеющую прецедентов в истории уязвимость в смарт-контрактах Poly Network, незнаком с правилами элементарной цифровой гигиены?

Все средства для взлома поступили не со счетов хакера на централизованных биржах (вероятнее всего, у него таких вообще нет, и уж подавно он никогда в жизни не проходил бы KYC), а в результате обмена принадлежавших ему токенов Monero, анонимной криптовалюты, которая вообще не поддается идентификации. (Забавно, что еще одна «аналитическая контора» CipherTrace уже не первый год вешает лапшу своим корпоративным клиентам о том, что якобы ей удалось разработать алгоритм, отслеживающий движение анонимных средств в сети Monero.)

Хакер обращался к команде Poly Network через тот же самый блокчейн, размещая все свои реплики в специальном поле для дополнительной информации (Input Data), которое присутствует в каждой транзакции. Транзакций было много, поэтому переписка разрослась в эпическую поэму, с которой также может ознакомиться любой желающий.

Я приведу лишь несколько высказываний «злоумышленника», проливающих свет на его мотивацию:

«Деньги меня не интересуют, думаю, что верну какие-то токены или просто оставлю их лежать на этом счете»

● «Заполучить такое состояние — это уже легенда. Вечной же легендой станет спасение мира. Я принял решение»

● «Обращение к «жертвам»: не хочу сказать, что команда Poly Network не заслуживает доверия, но никто из вас не имеет возможности бросить вызов их коду, а ведь это должно быть Законом. Не беспокойтесь, никакие вы не жертвы. Я вас спас!»

● «Обращение к новичкам в крипте: в мире DeFi закон — это код. А кто же здесь арбитр? Мы, хакеры, мы вооружены. Если у тебя есть оружие и ты охраняешь миллиарды от толпы, оставаясь анонимным, кем ты хочешь стать — террористом или Бэтменом?»

● «Обращение к новичкам в вопросах безопасности: не существует совершенных систем. Не нужно обвинять команду Poly Network или их аудиторов. Мой опыт говорит, что это нетривиальная задача — в одиночку разобраться во всей логике системы Poly Network, это гораздо сложнее, чем отловить мелкий баг. Мне важно, чтобы вы усвоили главное: нельзя делать ставку всей своей жизни на что-то, в чем ты никогда не разберешься».

Мне попадались на глаза комментарии серьезных криптоаналитиков и экспертов, в которых они указывали на эмоциональную неуравновешенность хакера, его истеричность, нарциссизм и манию величия. По моим ощущениям, эти психологические клише в данной ситуации абсолютно неуместны. Нельзя сублимировать в подобных высокопарно-снисходительных разговорах наш собственный страх от непонимания единственно в этой истории важного и главного: КАК можно получить в полное распоряжение столь немыслимую сумму денег и затем равнодушно вернуть все обратно? Причем не важно, под каким соусом это возвращается — ради самолюбования, ради урока нерадивым разработчикам Poly Network или ради предупреждения пользователей DeFi, не отдающих себе отчет о рисках и не понимающих, куда и зачем они вкладывают свои деньги. Важен исключительно сам факт возврата денег!

Я убежден, что мы имеем в истории со взломом Poly Network дело не с безумным, гениальным и неповторимым индивидом, а с проецированием ментальности нового поколения на денежные отношения. Тем более что возврат украденных хакером денег в DeFi — если не норма, то очень часто повторяющийся паттерн. В августе 2020-го, на самой заре революции DeFi, создатель анонимного проекта SuchiSwar по прозвищу Шеф Номи сначала украл все средства из Казны обменного протокола, а через несколько дней их вернул. С такой вот покаянной запиской: «Я хочу извиниться перед всеми за все, что совершил. Я поддался эмоциям, я дал волю жадности, я испугался. Я принял плохие и противоречивые решения под давлением. И доставил всем боль. Я не оправдал ваши ожидания, и я очень сожалею об этом. Возвращаю обратно в казну все 14 миллионов долларов в токене ETH».

Можно, конечно, дать полную волю собственной порочности и порезонерствовать, что, мол, стало стыдно, совесть замучила. Или еще лучше — поймали за руку, не мог отвертеться и прочие отмазки из арсенала риаллайфа. В конце концов, мерить окружающий мир аршином собственной порочности — это очень даже humanum est.

Мне же приятнее верить, что в описанных историях мы имеем дело не с «белыми воронами» и «белыми хакерами», а именно с новым типом ментальности, которую массово адаптирует новое поколение, не желающее переносить в свою естественную среду обитания — цифровой мир — уродливую шкалу ценностей уходящей, слава богу, в прошлое цивилизации риаллайфа.

Контрольная сборка многофигурной скульптурной композиции скульптора Виталия Шанова для будущего мемориального комплекса «Князь Александр Невский с дружиной»

Почему Александр Невский был выбран на роль культовой фигуры еще при Иване Грозном

Владимир ГЕРДО / ТАСС

ЗАРУБИЛ ОКНО В ЕВРОПУ

Призрак бродит по России, призрак инквизиции. Высказался о русском средневековом князе без должного трепета и почтения — получи приглашение к следователю. Так, историку Сергею Чернышову пришлось объясняться со следователем по поводу публикации в фейсбуке, в которой он написал, что Александр Невский был «коллорабационистом» и «продался завоевателям за статус».

Но почему следователя заинтересовало мнение Чернышова, а не вот это высказывание о сношениях Александра Невского с татаро-монголами?

«В отличие от своего сына Василия, брата Андрея, других родственников, возглавивших мятежи против Орды, Александр большое восстание считал невозможным, а местные волнения предпочитал гасить собственными силами — то есть до прихода монголов, выступая таким образом на их стороне. Означало ли это прагматизм или преданность завоевателям не за страх, а за совесть?».

Это мнение ТАСС от 13.05.2021 о все той же исторической реальности: ярлык на княжение Невский получал от Орды, а мятежи своих сородичей против татар подавлял нещадно, фактически выполняя роль их наместника.

Вскоре после этого своего заявления ТАСС опубликовал слова Владимира Мединского, назвавшего князя «столпом, на котором стоит дух нации». Помощник президента, считающий русское Средневековье передним рубежом информационной войны с Западом, подчеркнул, что память о средневековом князе важна для российской идеологии. По информации ТАСС, «одним из самых удивительных и несправедливых мифов, по мнению Мединского, является то, что Невский якобы был коллаборационистом и служил Золотой Орде, хотя князь ездил к хану только с дипломатической миссией».

И действительно, если следовать историческим фактам и признать, что князь «ходил под игом», то что так масштабно празднуется в связи с его 800-летием? Российские новости переполнены Средневековьем, как если бы Невский получил ярлык на великое княжение от современного Кремля.

Недавние инициативы, связанные с его памятью, впечатляют. В Химках только что (18.08.2021) прошел «Пресс-показ контрольной сборки скульптур мемориального комплекса «Князь Александр Невский с дружиной». Мемориал 30-метровой высоты с таким же названием грозятся открыть под Гдовом осенью — со

специальной целью, чтобы он был «виден в Эстонии». Продолжается реконструкция посвященного святому Александру Невскому храма в Волгограде. В Верхней Пышме строят «военный храм во имя великого князя Александра Невского».

Там, где не хватило на бронзу и камень, местные власти славят князя «в союзе с творческой интеллигенцией». В Екатеринбурге открылась мультимедийная выставка «Александр Невский. Судьба России» — в историческом парке «Россия — моя история». Пресс-служба Минспорта Подмосковья передает, что шоу-оперу «Александр Невский» представят в рамках пятого фестиваля народов России и стран Евразии «Русский мир». В Астрахани в честь 800-летия Александра Невского исполнит кантату, в Великом Новгороде состоится премьера спектакля «Александр Невский. Рождение воина», в Каме-Уральском празднуют 800-летие своего «небесного

«**НЕВСКИЙ ВМЕСТЕ С ИВАНОМ ГРОЗНЫМ И СТАЛИНЫМ ДОЛЖНЫ СИМВОЛИЗИРОВАТЬ ПСЕВДОМЕМОРИАЛЬНЫЙ «ДУХ НАЦИИ»**

покровителя», в Ярославской области начнется «реконструкция конного похода Александра Невского», а во Владимире открылась выставка «Александр Невский: легенда о святом». На декабрь намечена выставка «Александр Невский: легенда о герое» в Государственном музее истории Санкт-Петербурга. И одновременно — международная конференция «Александр Невский в исторической памяти России». Участники июньского международного форума «История для будущего: Александр Невский» даже получили телеграмму от Путина, в которой он назвал Невского «великим сыном отечества» и заявил, что «торжественное празднование юбилея нашего выдающегося соотечественника... укрепляет связь времен и поколений, служит патриотическому воспитанию молодежи, свидетельствует об искреннем, растущем интересе граждан к истории России, к ратным подвигам предков».

Чем же так дорог Невский российской власти? Как случилось, что он стал столь важной фигурой в российской политике памяти?

Иван Грозный создал общерусский культ Невского, тогда локального святого, для легитимации собственной власти. При Романовых культ Невского приобрел имперское звучание. Его использовал Петр для освящения своей новой столицы, куда были перенесены мощи святого. Подлинный милитаристический размах этого культа особенно очевидно проявился в 1938 году благодаря фильму Эйзенштейна, в котором атеистически настроенный новгородский князь громит религиозных фанатиков — западных интервентов. В годы Второй мировой войны Невский поднял на щит Сталин, призвав в ноябре 1941 года уходящих на фронт солдат вдохновляться его примером. То, что решение о праздновании 800-летия князя было принято в год присоединения Крыма, тоже вписывается в этот имперский контекст.

Возможность связать святого с антизападнической политикой — важный бонус

его образа. Вот как она была осмыслена патриархом Кириллом в 2017 году: «Те, кто пытался контролировать Россию с востока, интересовались нашими кошельками, а те, кто пытался контролировать с запада, — нашими душами. <...> В результате ордынского пленения Русь не потеряла своей идентичности, она не теряла своей веры, даже не теряла своего государственного устройства». [Напротив, из-за прихода крестоносцев] «Русь как исторический, культурный, духовный феномен прекратила бы свое существование».

Однако причины сегодняшней популярности Александра Невского не сводятся к этому. Его восхождение на постсоветском горизонте началось с памятного конкурса «Имя России», счетной комиссией которого был Никита Михалков. Именно тогда Александр Невский впервые выполнил функцию ширмы, за которую спрятали активность ультраправых, чуть не «пробивших» Сталина в абсолютные лидеры конкурса. Князь помог избежать скандала, чем и доказал свой потенциал. И власть взглянула на него по-новому, хотя подлинные симпатии ее были, ко-

нечно, на стороне Сталина: кампания ресталинизации тогда набирала обороты.

Любимым средневековым героем кремлевских мнемотехнологов был, конечно, Иван Грозный, которого пиарили на протяжении всего последнего десятилетия и в бронзе, и в камне, и в словах. Но создание культа Грозного натолкнулось на сопротивление и пошло не так победоносно, как хотелось бы властям: жители Александрово, Казани, Астрахани и даже Рузы сопротивлялись установке памятников. Не говоря уж о количестве публикаций и протестов со стороны оппозиционной общественности. Поэтому, как это неоднократно случалось в последние годы, власть временно отступила — естественно, не для того, чтобы вовсе отказаться от своей политики памяти.

Невский вырос в полномасштабного постсоветского героя, когда он был осознан как способ продвигать ту систему представлений об обществе и правах — а точнее, бесправии — личности, которую российские националисты называют «новым Средневековьем».

Сегодня с Александром Невским связана серьезная пропагандистская задача: вокруг «столпа», на котором «стоит дух нации», надлежит создать новый псевдомемориальный конструкт, включающий Сталина и Грозного. Вот как расставлял эту функцию Александра Невского директор Санкт-Петербургского института истории РАН, член-корреспондент РАН Алексей Сиренов: «Если вы помните, в лидерах [социологических опросов] долгое время держался Сталин. И это был настоящий общественный конфликт. Александр Невский — зона консенсуса. Эта фигура не вызывает яростных споров. <...> Он закодирован в нашей памяти».

Князь призван объединить тех, кто жаждет воссоздания империи, олицетворяемой Сталиным, и тех, кто грезит авторитаризмом квази-средневекового типа, воплощенным в Иване Грозном, но не упоминая их прямо. Но их тени таятся за княжеской спиной. В этот «консенсус» святость князя должна добавить позитива, а его битвы с «псами-рыцарями» — политической остроты. Так неомедиевализм — историческая политика, основанная на отрицании ценностей демократии и прославлении авторитаризма под видом Средневековья, — на наших глазах завоевывает авансцену российской идеологии.

Дина ХАПАЕВА,
специально для «Новой»

SPBU.RU/

НАЦЕЛИЛИСЬ НА БЮДЖЕТ

В северной столице абитуриенты по квотам от ФСБ массово поступают на гуманитарные факультеты. Иногда вообще без конкурса

У ФСБ по Петербургу испытывает кадровый голод в гуманитариях. Спецслужба подала в Санкт-Петербургский государственный университет 11 заявок на участие в конкурсе на целевое обучение по программам бакалавриата. По одной заявке поступило на специальности «информатика в области искусств», «теоретическая и прикладная лингвистика», «история», «востоковедение и африканистика» и «русский язык как иностранный». Четыре человека от ФСБ пожелали учиться на лингвистов — специалистов в области английского языка и литературы. Две заявки подано на факультет журналистики. Шесть абитуриентов от спецслужбы уже зачислены в Университет.

Целевое обучение удобно тем, что в большинстве случаев гарантирует абитуриенту облегченные условия поступления. Чтобы попасть в целевики, нужно заключить договор с государственной организацией, от которой собираешься получать высшее образование, и сдать ЕГЭ на минимальный балл, который установил вуз. Основное условие — после окончания вуза целевик должен официально отработать несколько лет по специальности в организации, выдавшей направление. Иначе его ждет штраф.

На целевые места поступить намного проще: если общий конкурс на журфак СПбГУ в этом году составляет более 80 человек на место, то целевой — менее двух.

В СПбГУ «Новой» не стали комментировать количество поступающих в вуз от силовых ведомств, а также отказались назвать число абитуриентов за прошлые годы. «Прием на целевое обучение по образовательным программам высшего образования в пределах установленной квоты осуществляется по конкурсу, проводимому в соответствии с порядком приема, предусмотренным ч. 8 ст. 55 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», — пояснили в пресс-службе госвуза.

Изначально целевые места предусматривались как более конкурентная среда для поступления, однако сейчас она позволяет проходить на бюджет выпускникам школ с низкими баллами за ЕГЭ. Абитуриент от ФСБ, решивший поступать на исторический факультет, вовсе прошел на бюджет без конкурса, оказавшись единственным подавшим заявку на целевое обучение. В магистратуру на целевые места в этом году не подано ни одного заявления от госорганизаций.

Примечательно, что отсутствие на некоторых направлениях конкурса в СПбГУ происходит на фоне сокраще-

ния бюджетных мест. Так, в 2017 году в Высшей школе журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ на специальность «журналистика» было выделено 50 бюджетных мест, а в 2021-м — всего 35. Из них три выделили для целевиков. Одно как раз и занял абитуриент от ФСБ, набравший 253 балла (тогда как минимальный проходной балл по общему конкурсу на момент публикации — 301).

На ситуацию обратил внимание студенческий совет СПбГУ. Его председатель Михаил Мочалов рассказал «Новой», что студсовет крайне редко анализирует вопросы приема, однако

на этот раз, вполне возможно, будет инициирована проверка. «Если ФСБ испытывает потребность в журналистах, то почему бы и нет? — рассуждает он. — Насколько мне известно, в правоохранительных органах есть и пресс-службы, и подразделения по связям с общественностью, и ведомственные издания. А если говорить про филологов и лингвистов, то в их областях знаний проводятся судебные экспертизы. Но я скептически отношусь ко всем лазейкам в обход общего конкурса (за исключением олимпиадников), так как у социальных льготников и целевиков достаточно часто экзаменационный балл, а значит и уровень

подготовки ниже, чем у поступивших по общему конкурсу».

Заместитель председателя Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области Петр Годлевский уверен, что подобная ситуация сложилась из-за потребности интересантов не в компетентных специалистах, а в дипломах СПбГУ. «Такой механизм приема ребят работает в разных вузах, не только на журналистике, — уточнил он. — Когда через целевой набор проталкивают своих. Вероятно, среди детей сотрудников ФСБ появилось большое количество желающих поступить в этом году на журфак и филфак. Поэтому и были организованы заявки. [...] Я не думаю, что в эту службу экстренно понадобились журналисты и они готовы ждать несколько лет, пока они выпустятся. Это явно субъективная история, а не корпоративная. Наверняка может сложиться и так, что найдутся лазейки и они смогут не отрабатывать положенное время в организации».

Согласно новым правилам Минобразования и науки, которые вступили в силу в этом году, приемные комиссии обязаны публиковать конкурсные списки без указания Ф.И.О. абитуриентов — последним будет присваиваться специальный номер, а значит, идентифицировать того, кто поступает в вуз, сможет только приемная комиссия. Учитывая все вышесказанное, к прозрачности такой процедуры остаются вопросы.

Получить оперативный комментарий ФСБ «Новой газете» не удалось.

SPBU.RU/

У каждой из этих женщин есть опыт переживания домашнего насилия, но они уже вышли из самой серьезной ситуации в своей жизни — когда некуда идти, не на что жить. Практически все они по несколько месяцев находились в убежище благотворительного фонда «Родительский мост» в Павловске — Доме надежды. С помощью специалистов смогли выйти из травмирующих отношений, снять жилье, найти работу. Но все равно нуждаются в поддержке и сопровождении.

Летом фонду удалось найти деньги, чтобы на несколько недель вывезти своих подопечных (9 мам и 12 детей) на турбазу близ Чудского озера в Ленобласти. Это был не просто отдых — с ними активно занимались психологи, проводя индивидуальные и групповые консультации.

Марина Левина, президент фонда, организовавшая выезд, рассказывает, что все их подопечные смогли решиться на очень важные перемены в жизни. «Из токсичных и унижающих, опасных отношений очень трудно выбраться, — говорит она. — Женщины, будучи беременными или схватив в охапку маленьких детей, смогли вырваться, уйти в никуда, только чтобы не подвергаться насилию, не быть жертвами — проявили силу и достоинство».

Истории, которые я слышу в этих стенах, иногда кажутся просто неправдоподобными, будто не из сегодняшнего времени и современного Петербурга: как можно понять родителей, не пускающих на порог родную дочь, потому что «надо все равно жить с мужем», даже если он бьет, и сохранять семью любыми способами.

«„Сама виновата“, „не выноси сор из избы“, „должна терпеть ради детей“ — подобные утверждения до сих пор слышат женщины от родных и близких и нередко не могут получить от них никакой поддержки», — говорит Ника Сокол, руководитель кризисной службы фонда.

Одна из женщин, назовем ее Ольга, высокая и тоненькая, белокурая, с завитками, выбивающимися из убранных в узел волос, рассказывает о себе: «Мы с мужем оба из церковной среды, познакомились, будучи волонтерами в одном из приходов. Когда встречались и поженились, я ничего такого даже заподозрить не могла. Ну, импульсивный человек, однажды, еще до свадьбы, швырнул гладильную доску об стену так, что штукатурка посыпалась с потолка. Меня это резануло, конечно, но я была влюблена, думала, что все будет хорошо. Спустя три месяца после свадьбы он меня впервые ударил. Потом просил прощения на коленях. А с рождением детей (в семье их двое — сыну четыре с половиной года, дочке — три. — Авт.) избиения стали системными, уже безо всяких извинений. В декабре прошлого года он сломал мне ребро».

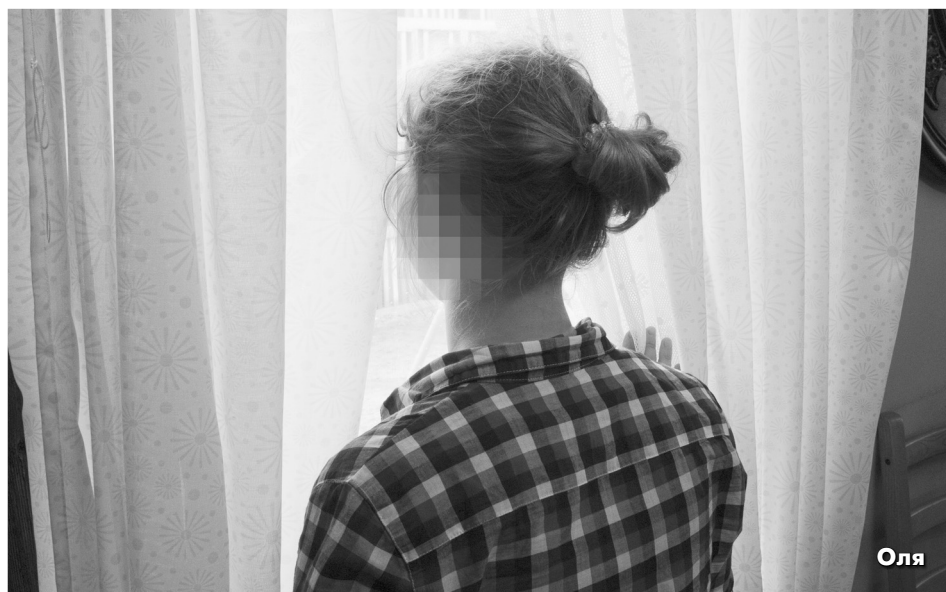
После этого Ольга приняла решение уйти из дома и забрать детей. Но деваться было некуда — родители ее не поддержали. «Для них лучше смерть, чем развод, они и сами боятся моего супруга», — говорит она.

Когда Ольга поселилась в Доме надежды в Павловске, муж приезжал и сюда, «пытался качать права, требовал отдать старшего ребенка».

БОЛЬШЕ НЕ ЖЕРТВЫ

САВВА ПРИХОДЬКО

Оля

СПУСТЯ ТРИ МЕСЯЦА ПОСЛЕ СВАДЬБЫ ОН МЕНЯ ВПЕРВЫЕ УДАРИЛ. А С РОЖДЕНИЕМ ДЕТЕЙ ИЗБИЕНИЯ СТАЛИ СИСТЕМНЫМИ

«Самое ужасное, что у нас с мужем был один духовник, — продолжает она. — И он никак не мог поверить, что в нашей семье творится такое. А я думала — может, это во мне что-то не так, в чем моя вина?»

Ольга признается, что психологи фонда ей сильно помогли. «Я увидела свою жизнь в контексте опыта других, увидела механизмы выхода из, казалось бы, тупиковой ситуации, стала спокойнее общаться с детьми, — говорит она. — Сейчас у нас с мужем уже дата развода назначена».

Ирине (имя изменено) 30 лет. В детстве ее была мама. С полуторагодовалой дочуркой она и сама испытывает проблемы.

От отца своего будущего ребенка Ира ушла, когда еще не знала, что беременна, — просто поняла, что не хочет жить с ним. Какое-то время жила с матерью-алкоголичкой. На седьмом месяце реши-

ла, что терпеть ее выходы уже не только невозможно, но и небезопасно.

Номер кризисного телефона фонда Ире дали в районном отделе соцзащиты. Она стала жить в Доме надежды. Отсюда она поехала в роддом, сюда же и вернулась с дочкой.

Был выбор: оставить ребенка в роддоме, искать приемную семью или постараться сохранить их семью с дочкой. Решилась на последнее. Когда малышке было три месяца, молодая мама сняла жилье и уехала из убежища — на это хватило декретных денег. Сейчас у нее получается подрабатывать. В следующем году девочка пойдет в детский сад.

На базу отдыха на Чудском озере Ира приехала по приглашению фонда «Родительский мост», чтобы научиться общаться с собственным ребенком. «Я хочу научиться бороться с агрессией, — признается она. — Бывают ситуации, когда я на нее очень кричу, могу сорваться, резко дернуть за руку, когда она не успокаивается. Мне нужно научиться справляться с этим».

То, что происходило с ней в детстве, очень мешает Ирине сейчас. Спустя годы она понимает, как тяжело было матери: зарплату в небольшом областном городке выдавали хлебом, дома надо было колоть и пилить дрова, искать четверым детям еду — муж ушел из семьи. «Мама приходила домой с работы никакая, а мы ей — мама то, мама се. Она срывалась. Потом стала пить».

Ира не может обратиться к своей матери ни за помощью и поддержкой, ни просто поговорить по душам. Ей помогли совсем другие люди. На турбазе возле Чудского озера малышка впервые взяла ее за руку и прижалась к ней.

Галина АРТЕМЕНКО

P.S.: Телефон кризисной службы фонда «Родительский мост» +7911-921-40-08.

«КАК КОНКВИСТАДОР В ПАНЦИРЕ ЖЕЛЕЗНОМ»

26 августа сто лет назад был убит
Николай Гумилев

**Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ,**
обозреватель
«Новой»

Вернувшись из Африки, Гумилев ходил по Петербургу в шубе, сшитой из двух леопардовых шкур, и с сигаретой в зубах. Кажется, этого достаточно, чтобы обратить на себя внимание, но нет, в придачу он ходил не по тротуару, а по мостовой.

Всеобъемлющий гуманизм и экологическое сознание ему не были свойственны. В Африке он однажды залез на дерево и долго сидел там, ожидая слона, чтобы всадить ему разрывную пулю между глаз. Разрывную! Он убивал леопарда, он видел, как акуле ножом режут брюхо и как прыгает по палубе ее еще бьющееся сердце. Он и сам спрашивал себя, почему кровавые убийства не отвратительны ему, и говорил, что они только крепче связывают его со всем живым и с самой жизнью.

В людей он тоже стрелял без всяких гуманистических страданий. Во время дуэли с Волошиным он, бросив шубу на снег, спокойно смотрел, как секунданты отсчитывают 15 шагов, и сделал им замечание, что шаги слишком большие. Они отсчитали заново, уменьшив шаги. Стрелялись пистолетами пушкинской эпохи. Когда пистолет Волошина дал осечку, Гумилев потребовал стрелять еще раз. У Волошина дрожали руки, а у Гумилева ничего не дрожало — ни руки, ни сердце, ни душа.

С полным самообладанием и твердой выдержкой он вел литературные войны. В отношениях с мужчинами бывал холоден и высокомерен. С коллегами-литераторами не всегда здоровался. Одному из литераторов, написавшему о нем критическую статью, сказал, что карьера его закончена, он закроет ему путь в литературу. Когда Есенин читал стихи, Гумилев, сидевший в первом ряду, громко и демонстративно разговаривал с соседом, тем самым показывая, что он не приемлет такую поэзию.

Гумилев был убежденный монархист, он не скрывал своих убеждений даже в большевистском Петрограде. Но это касалось не только политики. Поэзию он тоже видел как монархию, в которой поэты располагаются по ранжиру и в которой «чин чина почитай». Ходасевич вспоминал, как он сидел в холодном кабинете Гумилева, оба голодные и в обносках, но Гумилев с самого начала взял церемонный тон монарха, говорящего с другим монархом. Это показалось Ходасевичу неестественным и странным.

Многим Гумилев, игравший в жмурки с молодыми поэтами из Цеха поэтов, казался странным, не одному Ходасевичу. Отсюда проистекала ирония по отношению к нему. «В Африке был — ни одного льва не убил, на войне был — ни одного немца не убил», — с насмешкой говорили о нем те, кто ни в Африке, ни на войне не был. Но даже близкая ему Ахматова с иронией

«**МУЖЕСТВО И ГОТОВНОСТЬ
К СМЕРТИ БЫЛИ ПРИСУЩИ ГУМИЛЕВУ
ЗАДОЛГО ДО ТОГО, КАК НОЧЬЮ
3 АВГУСТА 1921 ГОДА ЕГО ПРИШЛИ
АРЕСТОВЫВАТЬ**»

называла его «наш Микола». А Нина Берберова, проводшая с ухаживающим за ней Гумилевым последний его вечер перед арестом, через много лет написала в своей книге о том тяжелом, неестественном, невыносимом тоне собственной важности и властности, которым с ней общался Гумилев.

Гумилев выработал для себя одно простое правило и всю жизнь следо-

вал ему: «Идти по линии наибольшего сопротивления». Белобрысый человек с прямой спиной, длинным лицом, утиным носом и косыми глазами (все — характеристики современников) не уступал ни жизни, ни страху, ни людям, ни львам, ни обстоятельствам. Он казался многим твердым, прямым, цельным, полностью состоящим из уверенности в себе. Но в его письмах мы находим слова

о «трудных минутах сомнения, которые бывают у меня слишком часто». И однажды, измученный любовью, он сделал попытку отравиться.

Он был влюбчив и влюблялся постоянно. Ему все время нужно было «побеждать», «завоевывать женщин». Стихи, посвященные одной женщине, после того, как она отвергла его, он перепосвящал другой. Он был влюблен в свою кузину Марию Кузьмину-Караваеву, которой сказал слова, потом ставшие двумя строками в одном из лучших его стихотворений: «Машенька, я никогда не думал, / Что можно так любить и грустить»; он был влюблен в Елизавету Дмитриеву, которая известна в русской поэзии как Черубина де Габриак и которая звала его Гумми; в последнее предвоенное лето был влюблен в Веру Алперс, а потом в Ларису Рейснер, которой говорил «Леричка»; а еще в Париже в 1917 году была русская «девушка с газельными глазами», вошедшая в его стихи как «Синяя звезда». Она предпочла ему американца из Чикаго. В любви он не был ни ловок, ни легок, ни удачлив, ни успешен.

Мужество и готовность к смерти были присущи ему задолго до того, как ночью 3 августа 1921 года в его комнату в Доме искусств, расписанную лебедями и лотосами (бывшая ванная купца Елисеева), пришли люди в кожанках и с маузерами. На войну он пошел добровольцем и рядовым — второй такой случай в истории русской литературы (первый — Гаршин). Там он «очутился в окопах, стрелял в немцев из пулемета, они стреляли в меня <...>. Из окопов писать может только графман, настолько все там не напоминает окопа: стульев нет, с потолка течет, на столе сидит несколько огромных крыс, которые сердито ворчат, если к ним подходишь» (письмо января 1917 года). Из немногочисленных воспоминаний людей, знавших его на фронте, мы знаем о случае, когда он шел с двумя офицерами вдоль окопа, и по ним дал очередь немецкий пулемет. Его спутники мгновенно прыгнули вниз, а он остался наверху, чтобы продемонстрировать свое мужество и крепкие нервы — не спеша прикурил сигарету и только потом прыгнул. Старший по званию отругал его за позерство.

Ос последних трех недель, которые Гумилев провел в общей камере № 7 тюрьмы на ул. Шпалерная, известно лишь то, что там он писал стихи, играл в шахматы и читал Гомера. Сведения о расстреле обрывочны и смутны. Можно считать фактом, что он встретил смерть со спокойным мужеством — очевидцев нет, но некоторые передавали слова очевидцев, и это сохранилось. О чем он думал, что вспоминал, ожидая своей очереди быть убитым? В тот день были расстреляны 58 человек. Однажды в Африке ему снился сон, что он участвовал в заговоре в Абиссинии, был приговорен к смерти и казнен палачом; и во сне было облегчение оттого, что это «хорошо, просто и совсем не больно». Теперь ему предстояло пережить такое в России и наяву. Тело его зарыли в яму среди других тел, и могила не найдена.

ИГРА НА ЛИНИИ

После того как сборная России провалилась на Евро, нам пообещали глобальное реформирование российского футбола. Футбольное сообщество замерло в ожидании невиданных перемен, все гадали, что же задумали в Российском футбольном союзе, что выйдут на-гора светлые умы, засевшие там? Ходили слухи о привлечении к разработке масштабного проекта перемен некоей компании из Нидерландов. Впору было делать ставки на то, что пойдет первым и, как это обычно у нас бывает, последним номером программы.

Гора родила привычное. Невероятная, всеохватная, глубинная реформа российского футбола, как оказалось, должна начинаться с отмены лимита на количество легионеров в клубах российской премьер-лиги. Нет, не с детско-юношеского футбола, о котором вспоминают после очередного фиаско сборной или ежегодного провала клубов на европейской арене. Не с содержания футбола за счет бюджета, против чего, страшно сказать, безуспешно выступал даже сам президент РФ. Не с квалификации футбольных тренеров всех уровней, катастрофически упавшей в последние годы. Нет, все это осталось без внимания или с вниманием в духе «детско-юношеский футбол важен».

Все ожидаемо вперлись в лежащую на поверхности и явно не самую главную проблему российского футбола, вокруг которой скрещиваются копыта каждый раз, когда случается что-нибудь нехорошее. К нехорошему, впрочем, стоит давно привыкнуть, а вот привычка упираться в проблему лимита говорит скорее о способности футбольной власти виртуозно маневрировать и манипулировать общественным мнением, чтобы только не задевать основ. И одновременно пудрить мозги вышестоящему начальству, мысли которого от футбола далеки, но которое в свое время догадалось, что народ хочет футбольных успехов. Это престижно, позитивно и электорально.

С достижениями, однако, никак. После признанного сверхуспешным домашнего чемпионата мира обещался невиданный подъем, а наступили времена прямо противоположные — национальная сборная страны уже в пятом десятке рейтинга ФИФА, клубный рейтинг неудержимо стремится ко второму десятку (Россию уже обошла Шотландия и вот-вот обгонит Австрия), перспективы успешно пройти квалификацию к чемпионату мира-2022 в Катаре с новым тренером и разобранной сборной, мягко говоря, туманные.

Так что волшебное слово «лимит» возникло как раз вовремя. Больше того — рядом с ним оказалось слово «отмена», что позволило одним кричать о революции в российском футболе, а другим — о его гибели. Остроте краткосрочной дискуссии добавило то, что радикальное предложение клубам поступило не от каких-то оппозиционеров или маргиналов, а от самого президента РФС Александра Дюкова. Заинтересованные лица сразу смекнули, что вопрос, очевидно, согласован в верхах. Как удалось Александру Валерьевичу убедить высокое начальство, что высшим благом для российского футбола будет тотальный курс на импорт рабочей силы, доподлинно неизвестно, но добро, очевидно, было получено. И понеслось...

Спорить о пользе или вреде лимита на иностранных футболистов — все равно что спорить о том, что было раньше — курица или яйцо. У нас об эту неразрешимую проблему бьются, ни разу не придя к консенсусу, полтора десятка лет. Начиналось все с формулы «6+5» — максимум шесть легионеров и минимум пять россиян, потом ее смягчали, потом возвращались к изначальному варианту, в прошлом году дошли до формулы «8+17» в заявке, но и этого оказалось мало, потому что ничего не изменилось — как падал рос-

Игрок «Спартака» Виктор Мозес, игрок «Рубина» Денис Макаров и игрок «Спартака» Айртон (слева направо)

РИА Новости

БЕС ЛИМИТА

Глобальные реформы в российском футболе решили начать с лимита на легионеров. Обсуждением все и закончилось

сийский футбол, так и продолжил падать. Закономерностей в результатах сборной и клубов в зависимости от мягкого или жесткого лимита обнаружено не было, а вот полностью отменить еще не пробовали. Как сказал Дюков, «это совершенно новый подход».

Противники «чего-то новенького» дружно встали на защиту интересов сборной и всего российского футбола. Точнее всего интересы «ретроградов» выразил владелец московского «Спартака» Леонид Федун: «У нас и так нет никаких стимулов воспитывать русских футболистов. Я трачу в год полмиллиарда рублей на детские и юношеские команды. А если отменить лимит, зачем тогда мне нужно это делать? Лучше я на эти деньги куплю четверых хороших легионеров, которые закроют проблему. А дальше что? Откуда появятся хорошие русские игроки?»

Сборную и без того формировать не из кого, пример загубленного легионерами российского баскетбола говорит сам за себя, заграничных «поленьев» и без того на поле хватает, теперь очередь российского футбола играть исключительно второсортными иностранцами (первый сорт к нам не поедет никогда), так что, как считают «консерваторы», никто от отмены не выиграет.

«Революционеры» кричат, что надо-ели перекормленные огромными деньгами российские «дармоеды-паспортисты», которые давно превратили РПЛ в «болото». Обязательность присутствия на поле россиян снижает конкуренцию, не способствует росту молодых игроков,

понижает уровень всей лиги. Отменяют лимит — придется побегать, зарплаты придут в соответствие и не будут заоблачными, народ повалит на стадионы смотреть на заморских чудесников, клубы перестанут массово проваливаться на евроарене, в сборной появятся настоящие профессионалы, закаленные в условиях жесткой конкуренции.

Аргументов, кроме «все придет в норму само собой», у сторонников великой реформы нет, как нет хотя бы приблизительной модели, какими будут конкретные последствия. Главные теньевые лоббисты — футбольные агенты, для которых откроется новая золотая жила. Запал

«**А**РГУМЕНТОВ, КРОМЕ «ВСЕ ПРИДЕТ В НОРМУ САМО СОБОЙ», У СТОРОННИКОВ ВЕЛИКОЙ РЕФОРМЫ НЕТ

реформаторов тем не менее поддержан и снизу, потому что «дармоеды» из россиян и иностранцев уже опустили РПЛ на 19-е место по интенсивности футбола. Значит, «надо что-то делать».

В понедельник общее собрание клубов РПЛ обсуждало предложения РФС, и выяснилось, что ва-банк готовы пойти «Рубин» — по причине переизбытка легионеров, «Краснодар» и еще два клуба. Остальные стремление совсем отменить лимит встретили без особого энтузиазма — как мне кажется, не потому, что такие уж большие патриоты, а в первую очередь из-за непредсказуемости последствий. «Торопиться не надо», как говорил «товарищ Саахов» из «Кавказской пленницы», — большинство клубов выразили готовность сначала обкатать вариант номер два с формулой «10+15», и то после переходного периода.

Что означает эта победа «ретроградов»? Да ничего, собственно, не означает. Если радикальное предложение РФС всего лишь способ прощупать общественное мнение, то это одно. Если же в необходимости протолкнуть импортный вариант уверены вышестоящие инстанции, то клубы в конце концов согласятся на перемену участи.

И росчерком пера под решением об отмене лимита все проблемы российского футбола — не сразу, конечно, но в ближайшее время — будут решены.

Да кто бы сомневался.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

ФРИКОКРАТИЯ

Что общего у танка, расписанного под гжель, и одетого во френч Соловьева

Наконец-то Павел Лобков дозрел до своего YouTube-канала под названием «Моральный камертон». Почему наконец-то? Да потому что Лобков — журналист штучный. Ему необходимо свободное дыхание, не стесненное корпоративными вольерами. Природная одаренность автора — тема вроде бы неактуальная. Теперь важнейшее искусство — искусство рожать отклики; все пишут, говорят, снимают. Но вот приходит Лобков, протирает стертые слова, меняет оптику, нарушает каноны и становится ясно: талант — единственная новость, которая всегда нова.

Пока вышло два премьерных выпуска. Первый, что бывает редко, показался мне интересней второго. Проблем много, автор мучительно ищет себя в новом формате. Моральные камертоны никому в нашем отечестве легко не даются — всегда, и особенно сегодня, в эпоху диктатуры лайков. Тем не менее Лобков уже вошел в эту реку. И уже порадовал другим взглядом на привычное предвыборное явление: бурный приток новобранцев из потешных палат. Свежих радетелей за народ, от поющего артиста Певцова до поющего стилиста Зверева, он объединил неологизмом «фрикокротия». Весь этот сборный концерт в Доме Союзов наводит Лобкова на мысль: нам хотят показать, чего стоит в России представительная власть.

Гипотеза перспективная, ее легко можно распространить на все пространство российской жизни. И ходить далеко не нужно. Достаточно посмотреть выпуски новостей на ТВ. Главное событие последних дней — Военно-технический форум «Армия-2021» в парке «Патриот». Венец творенья — боевой танк, расписанный под гжель. Но даже это чудо креатива затмила другая сенсация — празднование 800-летия Нижнего Новгорода. Не знаю, что больше понравилось президенту (он побывал и там и там). Меня пронзила ожившая греза о Нью-Васюках. А еще она пронзила ведущую программу «Вести»: «Нижний Новгород отмечает знаменательную дату. Величавому городу на Неве исполнилось 800 лет». В Сети гуляют умопомрачительные цифры, потраченные на гала-шоу Ильи Авербуха. Но такой невразумительной картинкой, отражающей беспомощность концепции, давно не приходилось видеть. Толпа танцующих бурлаков на Волге (с обнаженными торсами, в трениках, с ручонками, простерты-

Петр Саруханов — «Новая»

ми в даль светлую) навсегда застрянет в наших сердцах. Нижний Новгород, «величавый город на Неве», похоже, не скоро отойдет от юбилея.

А тут еще в телевизоре подоспели предвыборные ролики и дебаты. Они только начались, но вектор движения лихой кампании шутовских колпаков

уже ясен. Те, кто тридцать лет обещает лучшей доли для всех (давно обеспечив ее для себя), вступают в смертельную бой с теми, кто следующие тридцать лет хочет заниматься ровно этим же. Почему бы нет? Фрикокротия и есть суть нынешнего политического режима. Кстати, не только нынешнего. У явле-

ИГРЫ
С ЯЩИКОМ

Слава
ТАРОЩИНА

ния имеются надежные исторические корни. Поражает градус издевательской изощренности борьбы со всякими разными «иноагентами»? А не желаете вспомнить Петра Первого: «Казнить смертью всякого, кто пишет запершись. Недоносителю — равная казнь»? Режиму есть куда стремиться.

Фрикокротия — царство взаимозаменяемого креатива. Можно танцующих бурлаков на Волге размалевать под гжель, а можно танки связать бечевой и пустить в пляс по необозримым просторам парка «Патриот». Тоже будет хорошо.

Торжество лицемерия — повсеместно и бесперебойно. Однако никто и ничто не может сравниться с высотами пропаганды. Сообщество фрикокротов из ящика — отдельное явление социальной природы. Свое скоморошество, начиная с визуального ряда, оно, сообщество, холит и лелеет. Чего стоит только один френч от Соловьева! Удачно вписываются в контекст и Шейнин с ведром дерьма, и Кузичев в девичьем парике с косичками, и подчеркнуто элегантный Норкин со своими анекдотами, от которых краснеют даже портянки в казарме. Скабеева тоже предпочитает контрастные методы: снаружи — розовые жакеты, избыточный макияж, легкомысленный хвост с буйным начесом, внутри — сплошной железобетон. Весь этот пестрый сор работает на важнейшее дело. Пропагандистам важно не просто внедрить в электоральные мозжечки те или иные мысли, цели, задачи. Следует еще постараться, чтобы люди воспринимали их как свои собственные, а не навязанные извне. Только так достигается пресловутая стабильность. Отдельный вопрос — какое количество пропаганды способен усваивать человеческий организм, но об этом те, кому надо, подумают завтра.

Что же остается в сухом остатке? Полагаю, гипотеза Лобкова о фрикокротии как явлению осознанном и рукотворном. Пазл сходится. Если правителям достался такой народ, такие ветви власти, такие деятели искусств, такие пропагандисты, то остается только одно — замереть навеки. Косвенно эти смутные догадки подтвердил и пресс-секретарь президента. В ходе очередного брифинга Песков назвал вопрос о сменяемости власти в России риторическим. Дмитрий Сергеевич редко бывает настолько точен и убедителен в своих оценках.

Редакторы номера:
С. Кожеуров, В. Половинко

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА, Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор
WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (зам главного
редактора), Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Андрей ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты
и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел
ГУТИОНОВ (истфак «Новой»), Елена ДЬЯКОВА,
Иван ЖИЛИН (редактор репортерской группы),
Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел), Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН (руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Елена РАЧЕВА,
Ким СМЕРНОВ, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН

Мультимедиа:

Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА, Анна ПИНДЮРИНА,
Серафима СВЕРДЛОВА (Тик-Ток),
Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН, Надежда ЮРОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изоolda ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной
Европы), Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Елена РОМАНОВА (Ростов-на-Дону),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Валерия ФЕДОРЕНКО (Владивосток),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(бильд-редакторы), Дяна ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСЯРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),

Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 117 010 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.ru — 18 700 000 просмотров за июль 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2510 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию,
не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе
публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 24.08.2021 г.

Номер подписан: 19.30, 24.08.2021 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00,
24.08.2021. Указанные читателям Просим все корреспонденции присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».